

ПРОКЛЯТИЕ
ДЖЕКА-
ФОНАРЯ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ *NEW YORK TIMES*

КОЛЛИН ХОУК

Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира

Коллин Хоук

Проклятие Джека-фонаря

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Хоук К.

Проклятие Джека-фонаря / К. Хоук — «Эксмо», 2018 — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира)

ISBN 978-5-04-105232-4

Добро пожаловать в Иной мир, которым правят силы тьмы! Пятьсот лет назад Джек заключил сделку с дьяволом. И с того дня он стал фонарем – одним из хранителей порталов в Иной мир, наполненный кошмарными существами: демонами, вампирами, призраками и оборотнями. Юноша столетиями следил за тем, чтобы ни одна душа не пересекла границу миров. Джек исправно исполнял свой долг, пока не встретил прекрасную Эмбер О'Дэйр. Неведомая сила тянет упрямую и очаровательную ведьму на перекресток миров. Не обращая внимания на предупреждения Джека, девушка переступает запретную черту. Юная ведьма – обладательница великой силы, но даже не подозревает, насколько она могущественна. Джеку предстоит сделать все возможное, чтобы вернуть Эмбер домой, прежде чем Владыка Иного мира заберет ее душу себе.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-105232-4

© Хоук К., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	53
Глава 12	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Коллин Хоук

Проклятие Джека-фонаря

Colleen Houck

THE LANTERN'S EMBER

© 2018 by Colleen Houck

This edition is published by arrangement
with Trident Media Group, LLC and The Van Lear Agency LLC
Jacket art copyright © 2018 by Billelis

Серия «Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира»

© Артемова М. В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Для Дениэла и Митчела, которые все еще любят мультики про Скуби-Ду, даже несмотря на то что боятся монстров и после каждой серии им снятся кошмары.

По осени я засеваю
Холмы оранжевыми фонарями.
Я зажигаю пустоши
И золотом, и охрой, и багрянцем.
Я тыквой называюсь.
А на исходе октября,
Когда садится солнце,
Вокруг меня детишки
Водят хороводы
И песенки о призраках поют,
И восславляют полную луну;
Я – тыквенная голова
Со страшными зубами.
Но дети знают,
Я – всего лишь шут.

*– Карл Сэндберг,
«Осенний напев»*

Глава 1

Перекресток

Джек сидел на самом верху крытого моста, положив руку на тыкву с вырезанным на ней жутким лицом. Конечно, никто бы не выбрал тыкву в качестве сосуда для хранения уголька, дарующего бессмертие, – но вариантов Джеку никто и не предоставил.

До него и раньше доходили слухи о глупцах, заключивших сделку с дьяволом. Еще будучи ребенком, Джек с ужасом внимал этим историям, натягивая одеяло до самого подбородка и представляя себе пугающих призраков, рогатых демонов, когтистых упырей. Казалось, те выползали из тени, готовые в любую минуту подкрасться к доверчивым детям и завлечь их в свои сети соблазнительными речами. Но на деле все это было очень далеко от правды. Джек и представить себе не мог, будто «нечисть» свободно разгуливает по миру под личиной обычного человека, наряжается в пиратские одежды и прячет украденные души в урожайные овощи.

Демона, с которым он заключил договор пятьсот лет назад, звали Рун. Джек уже не мог вспомнить названия города, который пытался спасти, как не мог вспомнить и себя – простого смертного мальчика. Все жители того городка были давно мертвы. Все, кроме Джека. Ему повезло куда меньше. На Джека свалили невыносимо однообразную работу, которую до этого выполнял Рун. И впереди юношу ждали еще пятьсот скучных лет.

Не то чтобы работа была очень сложной. Обычно все проходило спокойно, но иногда что-то шло не по плану. Приходилось, к примеру, выселять целое поголовье гремлинов из пещеры, чтобы выгнать не пойми откуда взявшихся там оборотней. Или же заниматься уничтожением гнезда вампиров-полукровок на древнем кладбище. И все это Джек устраивал в одиночку.

Надо признать: разодетый в пух и прах пират Рун иногда приходил Джеку на выручку. Демон помогал предотвращать грядущие катастрофы. Довольно быстро Джек понял, что такое общество ему не по душе – а все из-за отношения Руна к смертным. Слишком многие погибли или лишились рассудка в результате его «помощи».

В конце концов, Джек получил свое нынешнее задание в маленьком городке Халлоуэлл на территории Новой Англии. Городок примыкал к самому сонному и скучному перекрестку во всем Ином мире. Наверняка Рун рассчитывал, что Джеку здесь не понравится: однако город выглядел очень милым, хоть и маленьким. Тут повсюду росли раскидистые дубы и клены, всегда готовые предложить ему свою тень в жаркий день. Осенью же их листья окрашивались в невероятно красивые цвета. Это было идеальное место для тихой, спокойной жизни.

Здесь было одиноко, но Джек привык к одиночеству.

Он уже собирался призвать своего коня, проехаться по лесу и посмотреть на неспешный листопад желтых, красных и оранжевых листьев. Но тут услышал громкий звук.

– Обязательно было забираться так высоко? – проворчал Рун, появившись на мосту и подняв голову вверх. Дым клубился у ног этого высокого, крепкого мужчины, следуя за начищенными до блеска сапогами и обвиваясь вокруг лодыжек длинными пальцами. Шагнув вперед, Рун стянул черные кожаные перчатки. Он пригладил свою короткую бороду, выбритую витиеватыми линиями и завитками.

– Какой-нибудь смертный мог проходить мимо и заметить тебя. Кроме того, я не собираюсь сворачивать себе шею ради разговора с тобой.

Джек пожал плечами:

– Предпочитаю держать свою тыкву подальше от земли, чтобы кто-нибудь на нее ненароком не наступил. К тому же я бы услышал любое приближение еще издалека.

Тыква Джека не портилась и не разлагалась с годами. Однако ее можно было сломать – это делало его душу уязвимой.

– Да. – Рун потерял пальцами сережку в виде светлячка – куда более удачный выбор сосуда для того, чтобы спрятать туда свой уголек, не то что какой-то круглый оранжевый овощ. Он улыбнулся Джеку. Его взлохмаченные волосы, выбившиеся из небрежно заплетенной косы, доставали до плеч: они были темными, кроме одной белой пряди, спадавшей на глаза.

– Что ж, в таком случае забраться повыше – это действительно мудрое решение.

– Что тебе нужно, Рун? – спросил Джек.

– Да так, слухи ходят.

– О чем?

– О твоём городишке. Повеял ведьмовской ветер. И, судя по всему, с твоего перекрестка.

– С моего перекрестка? – Вместе со своей тыквой Джек прыгнул вниз. Оказавшись рядом с загорелым и одетым в полурасстегнутую шелковую рубашку Руном, юноша сразу же почувствовал себя слишком худым и бледным. – Ты уверен?

Обычно фонари заранее узнавали о ведьмовском ветре. В основном через перекрестки проходили самые обычные ветра. Однако время от времени появлялся особый ветер, дуновение которого означало лишь одно: какая-то ведьма или колдун стали достаточно сильны. Любой, кто обладал таким могуществом, был способен не только ступить в Иной мир, но и уничтожить его. Такую опасность необходимо было предотвратить. Для этого ведьму или колдуна следовало найти и схватить. Только одной ведьме открывался путь в Иной мир. Ей полностью доверяли и даже позволяли сидеть на троне. Это была верховная ведьма – жена Владыки Иного мира и источник всей магической энергии в этом измерении.

– Ветер шепчет, – настаивал Рун. – Он предупреждает о могущественной ведьме. Она гораздо искуснее тех, с кем мы сталкивались раньше.

Свет внутри Руна разгорался все ярче. Его сережка замигала, а темная кожа вдруг стала такой светлой, что сквозь нее начал просвечивать скелет.

Джек вздохнул.

– Ты ошибаешься, – сказал он. – Я проверил каждого жителя этого города. Ни в одном из них нет ни капли колдовской крови.

Джек почувствовал облегчение: хотя бы в этот раз не пришлось врать своему начальнику. Халлоуэлл населяли довольные своей жизнью, счастливые смертные.

– Не то чтобы я сомневался в твоих способностях, Джек. – Рун многозначительно посмотрел на парня. От этого взгляда юноша невольно поежился. – Но я должен сам во всем убедиться. Думаю, ты меня понимаешь.

Смирившись, Джек махнул рукой. В то же мгновение светлячок Руна взвился в воздух. Он летал над городом, мелькая тут и там. Иногда насекомое зависало на одном месте – будто старалось повнимательнее взглянуть в ночную темноту. Глаза светлячка загорелись серебряным светом и затем погасли.

– Я же тебе говорил, – сказал Джек. – Может быть, она ошиблась с местом? Передай верховной ведьме, чтобы она проверила еще раз.

– Если подул ведьмовской ветер, можешь быть уверен: здесь появилась либо ведьма, либо колдун. Послушай, я ведь всего-навсего прошу тебя быть внимательнее. Будь настороже. И если что-то узнаешь – сразу сообщи мне. – Он похлопал Джека по плечу. – Не волнуйся, парень. Если не справишься с работой, я тебя прикрою.

Джек нахмурил брови и слегка ощетинился.

– Хорошо. Я дам тебе знать, если обнаружу ведьму, – сказал он.

– Ты уж постарайся.

Рун ушел. Джек был слишком растерян, чтобы отправиться на свою утреннюю прогулку по лесу. Он сидел и думал: ведьмовской ветер появляется на его территории уж в третий раз. Фонари очень редко сталкивались с этим явлением. Но когда ведьм замечали в Роанoke и в Салеме, Джек находился там. В этом не было никакого смысла. Может, он просто невезучий?

Он думал об этом весь день, пока обходил границы городка, и весь вечер, когда устраивался на ночлег под самой крышей своего моста. Огонек внутри его тыквы моргнул. Джек повернул оранжевый овощ лицом к себе, чтобы обвести пальцем пустые глазницы. Много лет назад юноша вытащил из тыквы мякоть и вырезал улыбающееся лицо, создав для себя единственного друга. Этот товарищ составлял ему компанию в долгие дни и еще более долгие ночи. Джека успокаивал ровный свет его уголька, горевшего за этой улыбкой. Свет согревал юношу и дарил надежду. словно где-то там, в будущем, его ждет свобода – даже если добираться до нее придется очень длинной и трудной дорогой.

Джек почти заснул, когда услышал на ведущей к городу дороге лязганье колес и стук копыт. Он призвал своего черного скакуна и спрыгнул с моста. Юноша приземлился прямо в седло возникшего из Иного мира чудовищного жеребца с горящими красными глазами. Джек прищипил коня. Тот галопом помчался по дороге.

Остановившись на холме, юноша увидел: по дороге к городу едет блестящая новая карета, запряженная породистыми лошадьми. Джек предпочитал не показываться людям. Поэтому он приказал ветру завывать волком: протяжные звуки испугали бедного кучера: тот заработал хлыстом с удвоенной силой, вынуждая упряжку бежать еще быстрее.

Джек и его тыква наблюдали за движением кареты к городу. В тот момент, когда упряжка поравнялась с ними, луна осветила маленькое бледное лицо за окном кареты. Это была девочка с большими глазами и каштановыми кудряшками. Она прижала руки к стеклу и разинула рот, уставившись на Джека.

Глава 2

Роанок

Разумеется, это была маленькая ведьма. Верховная все же оказалась права.

Эмбер О'Дэйр была единственной ведьмой в городе. Так как обучать ее было некому, девочка совершала много ошибок. Однажды она превратила котят двоюродной тетушки в поросят и смогла вернуть прежний облик только двоим из них. Когда тетя спросила племянницу о своих питомцах, Эмбер принесла ей одних и тех же котят по два раза. Старая женщина так ничего и не узнала.

В другой раз Эмбер пыталась подстричь волосы с помощью магии, а вместо этого подпалила себе брови. Джек решил не докладывать о ведьме, а просто приглядывать за ней. Он обернулся листьями на ветке дерева и очень смеялся, наблюдая за тем, как от лица ведьмочки поднимается дымок, а сама она кричит и прокликает небеса.

Она быстро освоила простые заклинания: щелкнуть пальцами и в два счета закончить все дела по дому. Или пошевелить кончиком носа, чтобы початки кукурузы очистились сами собой. Или же послать воздушный поцелуй, чтобы вынудить мальчишек в школе переносить ее книги из класса в класс.

Джек часто следовал за девочкой, обернувшись ветром, густым туманом или солнечным зайчиком. Юноша осторожно наблюдал за каждым ее действием.

Даже когда Эмбер превратилась в очаровательную молодую девушку и довольно могущественную ведьму, Джек не докладывал о ней ни Руну, ни Владыке Иного мира. Он знал, чем это может закончиться.

Впервые ведьмовской ветер подул на территории Джека, когда он нес свой пост в Роаноке, в 1857 году. Юноша присматривал за маленькой колонией, расположившейся слишком близко к его перекрестку. Местную ведьму звали Элеанор Дэйр. Она была очень сильна – Джек прекрасно это понимал. Но, помимо всего прочего, Элеанор была хорошим человеком. Ведьма часто бродила по лесу в поисках растений и трав и все время напевала себе под нос. Он наблюдал за ней с подозрением. Но когда Элеанор все-таки его заметила, она лишь вежливо кивнула, поприветствовав Джека.

Иногда он подсказывал ей местонахождение нужного растения, а Элеанор в благодарность оставляла юноше маленькие подарки: свежую буханку хлеба или корзину с ягодами. Джеку не нужно было есть – и все же он получал удовольствие от самого процесса. К тому же он ценил ее внимание и доброту. Однажды Элеанор спросила об Ином мире, упомянув, что слышала об охоте на ведьм.

От этого вопроса Джеку стало не по себе.

– Охотятся только за опасными ведьмами, – ответил он.

Никто не говорил Джеку, что он не может подружиться с ведьмой, – по крайней мере, напрямую. Прошло целых три месяца, а до юноши так и не дошли важные вести: Владыка объявил охоту за ведьмой. У Элеанор родилась дочь – славная малютка с темными волосами и

громким голосом. Джек втянулся в приятную рутину и время от времени продолжал наблюдать за Элеанор, пока та собирала травы.

В один прекрасный день, когда все шло своим чередом и ничего не предвещало беды, Джек услышал зов: подул ведьмовской ветер. Элеанор и ее ребенок пропали без вести. Неделю спустя стали происходить очень странные события.

В свете полной луны люди кричали и рвали на себе волосы, превращаясь в жутких существ, напоминающих волков. Другие упали замертво и были похоронены. Но ночью восстали из земли и начали преследовать своих живых соседей, чтобы выпить из них всю кровь. Некоторые обернулись маленькими странными чудищами: на их спинах появились кривые горбы, а морды покрылись бородавками. Они забирались на деревья и жили в полых бревнах. Все смертные превратились в созданий из Иного мира.

Джек понял, что происходит: два мира смешались между собой. Он знал, такое случается, лишь когда ведьма пересекает границу. Однако Джек был уверен – Элеанор не переходила в Иной мир через его перекресток, юноша бы это почувствовал. В конце концов, Джек позвал Руна. Но оказалось уже слишком поздно. Местные жители уже были съедены или превратились в монстров. Поселение требовалось уничтожить.

С некоторыми чудовищами удалось договориться. Они добровольно отправились в Иной мир. Других пришлось убить.

Перед тем как покинуть деревню, Джек заглянул в хижину Элеанор. Юноша надеялся найти ведьму или ее дочь, но они исчезли. Понурился Джек прошептал ветру необходимые слова: огонек в тыкве ярко вспыхнул. В ту же минуту мощный порыв воздуха стер с лица земли все остатки поселения.

Джек направлялся к Руно, когда почувствовал энергию ведьмовских чар. Он поднял свою тыкву и осветил место, где за заклинанием был спрятан скелет и иссохшее дерево с вырезанными на нем буквами. Это было странное слово, не имевшее значения ни на одном из известных Джеку языков: КРОАТОН.

Джек подумал: Руно стоит узнать о странном слове. Но когда оба фонаря прошли сквозь барьер и оказались на перекрестке, он отвлекся в попытке подготовиться к своему будущему. Ему предстояло умереть. Чтобы закрыть брешь между мирами, уголек Джека должен погаснуть.

– Есть другой способ, – тихо сказал Рун.

– Другой способ? – удивился Джек. – Почему нам никогда о нем не говорили?

– Стоит сказать, обычно фонари сами виноваты в том, что недоглядели за своими перекрестками, и заслуживают смерти. Но в произошедшем здесь нет твоей вины. Ведьма перешла границу без твоего ведома.

Рун достал маленькую механическую сферу и раскрыл ее. Пират протянул устройство Джеку.

– Брось ее в брешь, – сказал Рун.

У Джека перехватило дыхание – заглянув внутрь механизма, он увидел маленький дымящийся уголек.

– Чей он? – в изумлении спросил Джек.

– Какая разница, – ответил Рун. – Просто порадуйся, что у меня оказался один лишний уголек. Твой свет сегодня не погаснет.

Рассудив, что лучше жить с вопросами, чем умереть с ответами, Джек бросил сферу в брешь. Раздался взрыв. Земля вздрогнула так сильно, что он еле удержался на ногах. Все вокруг озарила яркая вспышка света. Свет поглотил перекресток и исчез так же быстро, как и появился, оставив после себя только запах озона и серы. Сладкий аромат магии полностью исчез. Перекресток закрылся.

Когда Джек спросил Руна о механизме, тот объяснил, что его изобрел загадочный помощник Владыки Иного мира. На самом же деле в тот момент Джек мог думать только об одном: кому пришлось умереть ради его жизни?

Это был первый ведьмовской ветер на его памяти.

В следующий раз Джек увиделся со своим наставником, когда Рун призвал его в 1692 году. Демона-пирата послали на перекресток в городе Салем – в тот раз тоже подул ведьмовской ветер. Джек должен был помогать Руну, когда его наставник пытался «взять ситуацию под контроль».

К тому моменту, как Джек оказался там, многие жители уже были повешены по обвинению в колдовстве. Фонарь, который должен был следить за здешним перекрестком, исчез. Рун получал огромное удовольствие, разжигая безумие в благочестивых священниках и судьях. По прибытии Джека в город местным жителям уже повсюду мерещились демоны и ведьмы. Юноша спросил у Руна, кто из казненных горожан действительно являлся ведьмой или колдуном. Однако тот только пожал плечами, будто это не имело значения.

Как ни странно, тогда Джек не смог обнаружить присутствие хотя бы одной ведьмы и ставил под сомнение слова Руна. Демон, очевидно, не выкладывал подчиненному всей правды. Джек никак не мог забыть, насколько бессердечным оказался его наставник в обеих ситуациях, и поклялся, что больше никогда не обратится к демону за помощью без крайней нужды.

Теперь он был здесь, в Халлоулле, наблюдал, как Эмбер О'Дэйр становится сильнее день ото дня, и надеялся, что никто не раскроет его обман.

Глава 3

Сонная Лощина

Ко всему, что касалось Эмбер, Джек относился очень внимательно: на протяжении нескольких лет он оставался начеку и наблюдал за ее взрослением. Маленькая ведьма осталась сиротой и приехала в Халлоуэлл, потому что здесь жила ее двоюродная тетя – та и удочерила девочку. Старая женщина была настолько слепа и глуха, что с трудом могла отличить свою подопечную от черной кошки. Эта кошка шипела на Джека каждый раз, когда он подходил слишком близко.

Когда Эмбер обнаружила магический барьер – защиту перекрестка, – она даже не попыталась пройти сквозь. Вместо этого девочка обернулась, уперев руки в боки, и уставилась на обернувшегося деревом Джека, будто могла увидеть его сквозь пелену чар. Она оставалась на месте примерно час, но фонарь так и не выдал себя. Эмбер пришлось сдаться. В город ведьма возвращалась ни с чем.

Джек поставил табличку с предупреждением на булыжник около моста. Но Эмбер, кажется, даже не заметила знака. Хотя бы раз в месяц она приходила к мосту и смело бродила по окрестностям. Чародейка внимательно прислушивалась ко всем леденящим душу звукам, которые только мог придумать Джек в попытках отпугнуть девочку. Сперва он испробовал все стандартные методы: призрачные завывания, скрип деревьев, отдаленный стук копыт, уха-нье совы и густой туман, обвивающий смертную своими холодными руками, – ничто не производило на Эмбер впечатления.

С каждым ее визитом Джеку приходилось изобретать новые уловки, стоны и шорохи. Через несколько лет дорога к мосту превратилась в кладбище с уродливыми каменными горгульями, иссохшими деревьями, каркающими воронами и такими огромными и прочными пау-чьи сетями, что в них могла запутаться целая лошадь.

Когда идеи иссякли, Джек решил использовать собственного черного скакуна с горящими глазами. Юноша называл его Мороком.

Огромный конь появился у перекрестка, выпуская пар из ноздрей и разрывая черную влажную землю тяжелыми копытами. Джек приказал Мороку погнаться за девочкой, но ни в коем случае не причинять ей вреда. Конь ударил копытом по мостовой и ускакал прочь, оставив за собой дымный след.

Джек был страшно доволен собой – ведь Эмбер не беспокоила его уже несколько часов. Хранитель границы наслаждался покоем, сидя на мосту, когда услышал девичий смех и довольное фырканье своего демонического скакуна. Потрясенный, Джек пошел на звуки и обнаружил: Морок покорно следует за семнадцатилетней девочкой. Эмбер громко причмокивала губами и протягивала животному яблоко. Она была очаровательна, выглядела невинно и свежо, как бодрящее осеннее утро – с растрепанными ветром волосами и искусанными красными губами. Раскрыв рот от удивления, Джек наблюдал за конем. Животное пригнулось к земле, чтобы девушка могла забраться на его спину. Эмбер с легкостью запрыгнула на скакуна – под юбку она, со свойственной характеру практичностью, надевала бриджи – и слегка ударила по

бокам животного высокими черными сапогами. Огромный конь осторожно поднялся на ноги и рысью поскакал в сторону луга.

Девушка наконец соскользнула с Морока и отправилась назад в город. Но прежде она остановилась у самого края темного леса, победоносно тряхнув волосами.

– Спасибо, что одолжил мне своего коня!

В ярости Джек ринулся обратно к мосту. Огонек в его тылке шипел и трещал. Вскоре к юноше вернулся Морок с виновато опущенной головой.

– Это было самое жалкое зрелище из всех, что я когда-либо видел, – бранил его Джек. – Разве после такого ты заслуживаешь называться «вселяющим ужас жеребцом из Иного мира»? Тебе должно быть стыдно. Отправляйся домой и подумай над своим поведением.

Морок заржал и покачал головой, но послушался хозяина и направился к перекрестку.

– Ужина сегодня не получишь! Хватит с меня твоего свинского поведения! – закричал Джек ему вслед.

* * *

Эмбер снова наложила заклинание на шуршащие листья в надежде узнать у них имя своего соглядата. Но единственным ответом, прозвучавшим в шепоте ветра, стали слова «Сонная Лощина». Девушка не могла понять значения этих слов, но все равно начала вырезать непонятную фразу на упавшем старом дереве. Когда наступил вечер, ей пришлось зажечь толстую свечу, чтобы закончить работу.

Она никогда не испытывала чувства страха во время прогулки в западных лесах. Ночью Эмбер могла уснуть прямо посреди поляны, завернувшись в собственный плащ. Она знала: местные жители были порядочными людьми. Девушка не боялась, что кто-то застанет ее врасплох. Еще в детстве Эмбер научилась читать мысли и знала, что горожанам нечего скрывать. Иногда мужья выпивали втайне от своих жен или предприимчивый торговец перехваливал свой товар. Но в целом можно с уверенностью заявить: в Халлоуэлле живут хорошие люди.

Эмбер знала, что в чаще леса водятся волки. Однако она не боялась животных. Все лесные жители, оказавшиеся на ее пути, проявляли к девушке интерес, но никогда не пытались укусить. Даже буйные лошади затихали по мановению руки. Кроме того, по округе разгуливали куча овец, коров, гусей и цыплят – они были куда более желанным ужином для стаи хищников.

Эмбер понимала, что вероятность наткнуться на опасного незнакомца велика. Тем не менее девушка никогда не гуляла близко к проезжим дорогам. К тому же она не оставалась в полном одиночестве. Ее невидимый защитник всегда находился рядом.

Ведьмочка видела его лишь однажды.

Когда Эмбер была еще совсем ребенком, она заметила его верхом на черной лошади. В памяти остались только непослушные растрепанные волосы – белые, как лунный свет; длинное темное пальто, облегающее высокую худую фигуру, и серебряные глаза. Они не мигая смотрели в темноту. Уже тогда девушка не боялась его. Незнакомец разжигал в ней неподдельный интерес.

С тех пор присутствие незримого покровителя ощущалось чаще. Иногда он приходил к Эмбер во сне. В детстве он казался ей старшим братом, защитником и другом. Кем-то, кто видел истинную сущность девушки и понимал, какой силой та обладает. Эмбер чувствовала: он наблюдает за ней. Поэтому оттачивала свои колдовские навыки в надежде, что незнакомец одобрит такое рвение и будет впечатлен ее способностями.

Когда Эмбер стала старше, молодые люди начали добиваться ее внимания. Мысли о невидимом хранителе приняли иной характер. Девушка все чаще искала повода прогуляться по лесным тропинкам. И, как только ведьма ощущала его присутствие, у нее сбивалось дыхание.

Никто из городских парней ее не интересовал. Колдунья видела этих мальчишек насквозь и читала их мысли так же легко, как предсказывала будущее по чайным листьям на дне кружки или чувствовала приближение дождя. Эмбер не нравились простые и понятные вещи. Куда более сильное очарование оказывали тайны и загадки.

Больше всего на свете Эмбер хотелось, чтобы незнакомец все объяснил. Рассказал, почему наблюдает за ней из тени всю жизнь. Когда девушка осознала тщетность всяких уговоров, она обратилась к заклинаниям. Но даже магия не смогла раскрыть сущность того, кого ей так хотелось увидеть.

После очередной неудачной попытки она от усталости прилегла возле упавшего дерева, на котором только что вырезала загадочные слова. Девушка подтянула платье к коленям, чтобы оно не цеплялось за сапоги. Затем подняла руку и щелкнула пальцами, ослабляя тугую шнуровку на спине: этому волшебному трюку Эмбер научилась очень быстро, когда стала достаточно взрослой и начала носить корсет. Наконец она улеглась поудобнее и провалилась в глубокий сон.

Эмбер проснулась от беличьего стрекотания и поняла: тело крепко обернуто чем-то теплым. Хотя она точно помнила, что забыла свой плащ дома. Девушка принюхалась и уловила аромат кожи, дерева и чего-то насыщенного и тяжелого – вроде пряных специй. Поднявшись, она обнаружила: все это время ее согревало мужское пальто. Ведьма тут же принялась рассматривать одеяние.

Пальто было очень длинным. Эмбер подумала – его владелец, должно быть, выше всех мужчин, которых ей когда-либо доводилось встречать. Оно было сшито из темно-синей плотной шерсти: абсолютно прямое в талии, но расходящееся ближе к подолу. Пуговицы искусно вырезаны из слоновой кости. На каждой можно было разглядеть маленькое хитрое лицо: косую усмешку и впалые глаза. Девушка стряхнула с пальто опавшие листья и провела рукой по шелковой подкладке.

Колдунья напрягла все органы чувств, но так и не смогла ощутить присутствие своего хранителя. Эмбер закусил губу и почувствовала, как живот урчит от голода. Она вспомнила, что вечером начинается Самайн¹ – значит, подготовка к празднику уже идет полным ходом. Девушка должна была принимать в ней активное участие, так как за организацию торжества отвечала ее школа. Тетя наверняка уже начала волноваться за воспитанницу.

Эмбер решила срезать дорогу через яблочный сад: по пути она помахала мужчинам, которые вышли пораньше ради сбора созревших фруктов, и попросила отложить немного яблок для них с тетей. Ее рот наполнился слюной, когда девушка подумала о знаменитом яблочном коблере² своей тети. Блюдо подавалось с кружкой теплого пенистого молока и взбитыми сливками. Эмбер любила выливать молоко в еще горячее блюдо, чтобы сладкое тесто пропиталось кремом, а густая жидкость заполнила все трещинки.

Когда Эмбер добралась до хорошо знакомой булыжной мостовой, то пролезла сквозь густые заросли и, вынырнув с другой стороны, побежала к мосту. Девушка не обращала внимания на карканье воронов, завывание ветра и мигающие огоньки, которые должны были напугать гостью.

Она вбежала на мост и прочистила горло.

– Спасибо за ваше пальто, милейший сударь, – громко сказала Эмбер. – Я вам весьма признательна.

Она аккуратно сложила пальто и оставила его на каменной ограде моста.

¹ Самайн – древний кельтский праздник, который раньше ежегодно отмечался 31 октября и знаменовал собой окончание одного сельскохозяйственного года и начало следующего. Также он был днем почитания мертвых. Позже этот праздник трансформировался в Хеллоуин.

² Коблер – блюдо, состоящее из фруктовых или соленых начинок, в большой форме для выпечки. Покрывается тестом, печеньем или клецками.

– Сегодня в городе отмечают Самайн и праздник урожая, – добавила Эмбер, смущенно ковыряя землю носком сапога. – Если ты не против, я бы хотела предложить тебе стакан сидра и вкусный ужин в качестве платы за твою доброту. Я слышала, что на празднике будут угощать особым смородиновым хлебным пудингом с карамельным соусом.

Ответа не последовало. На мосту не было ни души – только ветер гонял сухие листья у ног. Но Эмбер знала: он где-то здесь, слушает.

– Решать, конечно, тебе, но имей в виду, ты – желанный гость. – С этими словами Эмбер сделала неуклюжий реверанс, повернулась и, выпрямив спину, с наигранной чопорностью пошла по дороге в сторону города.

Глава 4 Самайн

Она тщательно подбирала наряд. Вместо удобных бриджей и заляпанных грязью высоких сапог Эмбер надела длинное голубое платье с кружевной лентой на локтях и воротнике. К нему она подобрала белые шелковые чулки и черные туфельки. Талию девушки плотно сжимал корсет, делая акцент на мягких изгибах тела. Эмбер провела руками по округлым бедрам и вздохнула.

Она мечтала о маленькой груди и тонкой фигуре, как у некоторых одноклассниц. Формы чародейки же по большей части только отвлекали. Столько раз девушка начинала обсуждать с одноклассником какую-нибудь важную тему, а через несколько минут понимала – его взгляд уже сместился вниз и остановился между ее подбородком и пупком.

С обеих сторон лица Эмбер заколола темно-каштановые волосы драгоценными заколками двоюродной тети, позволив остальным прядям свободно рассыпаться по спине мягкими кудряшками. Единственный темный завиток так и остался лежать на плече, доставая как раз до границы выреза платья: из-за этого контраста ее бледная кожа словно светилась. Перед выходом Эмбер нанесла немного духов, изготовленных под руководством двоюродной тети, и добавила к аромату маленькое заклинание – чтобы наверняка привлечь внимание того, с кем ей так хотелось встретиться.

Когда Эмбер была готова, тетя Флоренс заботливо спрятала в рукав ее платья тонкий носовой платок. Девушка осторожно взяла пожилую женщину под руку, чтобы проводить ее на праздник. Ночь выдалась теплая. Эмбер посадила тетю на стул рядом с ее знакомыми, а затем взглянула на юношей. Те пытались ртом выловить яблоки из ушата с водой. Они откидывали назад свои мокрые волосы и издавали победоносный клич, если одному удавалось вытащить яблоко. Этот плод тут же услужливо предлагался какой-нибудь одинокой девушке.

Женщины постарше счищали кожуру с яблок длинными полосками и отдавали своим незамужним дочерям и внучкам, чтобы те могли бросить очистки через плечо. Затем девушки с визгом и хохотом бежали проверять, не сложилась ли их полоска в какую-нибудь фигуру. Они надеялись, что очистки предскажут им первую букву имени будущего жениха. Тетя Эмбер тоже очистила яблоко и протянула кожуру племяннице.

– Ты же знаешь, что это бессмысленно, – громко сказала Эмбер, чтобы тетя могла ее услышать. – Это просто глупая игра. В ней нет ни капли магии.

Флоренс уверяла: прапрабабка Эмбер была ведьмой, а потому способности девушки ничуть ее не удивляли. Девушка много раз предлагала тете найти заклинание, чтобы вернуть ей слух или зрение – или и то, и другое. Но в итоге Флоренс попросила племянницу оставить попытки ее излечить.

– Магия всегда требует чего-то взамен, – сказала тетя тогда. – Не уверена, что смогу заплатить такую высокую цену.

Теперь Флоренс с грустью посмотрела на Эмбер и похлопала ее по руке.

– Я знаю, милая. Я знаю. Но послушай старую женщину. Надежда – это тоже своего рода магия. Мне хотелось бы надеяться, что в преклонные годы ты не будешь одинока, как я.

– Ладно. Я брошу яблочную кожуру – но только потому, что люблю тебя, – сказала Эмбер, сжав руку своей тети.

– Что?

– Я сказала, что брошу кожуру! – громко повторила Эмбер, наклонившись к самому уху тети Флоренс.

Девушка закрыла глаза и бросила кожуру через плечо. Она упала недалеко, приняв форму ровной линии с завитушкой на конце.

– Видишь? Даже на букву не похоже.

– Это не имеет значения, – сказала Флоренс. – Главное, что весело.

– Да уж, очень весело, – насупилась Эмбер.

– По-моему, похоже на букву «и», – сказал бровастый мужчина по соседству с тетей Флоренс.

– Ох, Игнатус! – воскликнула Флоренс, бросив в его сторону яблочные очистки. – Эмбер слишком молода для такого старика, как ты.

Игнатус – член городского магистрата – подмигнул Эмбер и поправил свой съехавший парик.

– Ты все напутала, тетя. Это Игнатус слишком красив для меня, – сказала Эмбер, подмигнув ему в ответ. – Как думаешь, его жена считает так же?

При упоминании жены Игнатус поперхнулся. Тетя Флоренс, не расслышав слова племянницы, тут же начала расспрашивать мужчину о самочувствии его благоверной. Эмбер тем временем решила поискать столы с угощениями.

Воздух пропах яблоками, дымом, тыквой и корицей. Юноши и девушки собирались вокруг костров, наполняя свои тарелки яствами – жительницы города любезно приготовили их к празднику и разложили на длинных столах. Обрученные парочки бросали в костры фундук: если орешки не раскалывались, то, согласно поверьям, влюбленных ожидал крепкий и счастливый брак. Не обращая на них внимания, Эмбер невозмутимо наполнила тарелку праздничными угощениями. Чего здесь только не было: запеченная кукуруза, мясной пирог, копченая курица с клецками, фруктовый десерт, корнишоны и свежие хрустящие булочки со сливочным маслом и густым джемом.

Задумчиво уплетая угощения, Эмбер разглядывала зажженные фонари. На празднике светильников было в избытке. Они украшали каждое крыльцо, выглядывали из окон. Некоторые же устроились на заборах и отгоняли злых призраков, которые бродили по дорогам в Самайн. Согласно традиции фонари также должны были указывать духам умерших родственников дорогу к дому.

Эмбер не могла с уверенностью утверждать, что призраки и в самом деле существуют. Она с детства мечтала увидеть хотя бы одного, но ведьме никогда с этим не везло. Девушка знала: в мире есть абсолютно реальные вещи, недоступные для человеческого глаза. Но, как она однажды сказала своей тете, у духов и привидений наверняка нашлись бы занятия поинтереснее, чем преследовать и мучать живых. Флоренс согласилась с племянницей. Ее тетя до сих пор оставляла на обеденном столе одну лишнюю тарелку для своего покойного мужа. Эмбер полагала, что такие странные на первый взгляд мелочи помогают скорбящим сохранять душевный покой. Кроме того, если бы мертвые могли хотя бы одним глазком заглянуть в мир живых, им было бы приятно знать – кто-то все еще хранит о них память.

Вдруг Эмбер уловила боковым зрением какое-то резкое движение. На секунду она подумала – это огонек фонаря танцует на ветру. Однако он исчез, стоило только моргнуть. Девушка услышала жалобное мяуканье и наклонилась, чтобы отдать бездомной кошке кусочек мясного пирога. Затем Эмбер встала из-за стола и прислушалась к своим ощущениям, чтобы почув-

ствовать успокаивающее присутствие безмолвного наблюдателя. Подняв с земли тарелку, она погладила кошку по голове и отошла подальше от яркого света костра.

Рука коснулась ее плеча. От волнения у Эмбер чуть не остановилось сердце.

– Кажется, ты кое-что обронила, – произнес тонкий мужской голос.

Эмбер нахмурилась. В ее воображении голос хранителя звучал совсем иначе. Девушка повернулась.

– Ох, Финни. Спасибо, – сказала ведьма, забирая свой носовой платок из его рук.

Молодой человек покраснел, когда она спрятала платок в декольте платья. Девушка так торопилась, что оставила уголок платка виднеться в вырезе.

– Ну... это... всегда пожалуйста, Эмбер, – сказал Финни, смущенно почесав затылок.

Парень сделал глубокий вдох и протянул ей руку:

– Не хочешь прогуляться?

– Почему бы и нет. – Эмбер улыбнулась своему другу. Однако стоило ей отвернуться и посмотреть на темную дорогу в тусклом свете фонарей, улыбка померкла.

Позже, после ужина, она согласилась поиграть с подругами, чтобы порадовать их. Девушки выливали яичные белки в миску и смотрели, не образуется ли фигура, похожая на букву. Буква, как и в случае с яблочной кожурой, должна была указывать на имя будущего мужа. Эмбер эти гадания не увлекали. Но девушка все же взяла протянутую ей миску и разбила туда яйцо. По обыкновению, ее белок растекался совершенно не так, как у других девушек. Он кружил и кружил по дну миски, пока не вытянулся в прямую линию с завитушкой на конце: такую же форму образовала ее яблочная кожура. Кто-то предположил, что это маленькая прописная «д». Другие утверждали, будто фигура больше напоминает «и», что очень обрадовало Игнатуса. Мужчина довольно усмехнулся.

Праздничные игры подошли к концу: костры потухли, а угощения убрали со столов. Эмбер проводила тетю до кровати и потушила свет в ее комнате, оставив только одну свечу. На кухне девушка взяла кружку сидра и тарелку с разными лакомствами, поднялась в свою комнату и поставила подношение на подоконнике, накрыв еду носовым платком, который вытащила из корсажа платья.

– Это для тебя, – тихо сказала она. Ночной воздух был свежим и бодрящим. Луна освещала ее лицо, пока Эмбер всматривалась в непроглядную темноту. – Жаль, что тебе не захотелось прийти на праздник. Но я все же принесла тебе угощение.

На мгновение воздух стал более разреженным и словно ожил. Эмбер всегда казалось, что в Самайн мир будто задерживал дыхание и ждал наступления полночи. Затем медленно выдыхал. С порывом ветра духи уносились прочь – как можно дальше от мира живых.

Сейчас она отчетливо это ощущала. Мир приготовился шумно выдохнуть, оставляя лето позади и готовясь с головой погрузиться в белое зимнее безмолвие. Эмбер отвернулась от окна и села за маленький письменный стол. Посмотрев в зеркало, она сняла заколки и почувствовала, как кудряшки упали на плечи. Девушка взяла гребень и принялась расчесывать длинные локоны. Огонек одинокой свечи дрогнул, словно собирался погаснуть – но вдруг загорелся холодным голубым светом. От дыхания Эмбер зеркало запотело. Она провела ладонью по его поверхности. В отражении показался беловолосый молодой человек со стальным взглядом и серебряными глазами. Он стоял за спиной девушки и внимательно смотрел на нее в зеркало.

У Эмбер перехватило дыхание. Она уронила гребень и почувствовала мягкое прикосновение ветра на щеке как раз в тот момент, когда свеча погасла.

Глава 5

Предвестник

Даже в полной темноте она отчетливо видела человека в зеркале: кожа незнакомца как будто светилась изнутри. Мир остановился, ощутив приближение точки невозврата. Ночной воздух пропитался магией. Эмбер потянулась к кувшину и налила воды в стакан. Но руки так пробирали дрожь, что в попытках отпить из него несколько капель пролились на платье.

– Я надеялась, что ты придешь, – сказала она.

Мужчина позади нахмурился и пошел к окну, прижав к себе полую тыкву. Эмбер торопливо вскочила со стула и повернулась к нему лицом.

– Не уходи! – воскликнула девушка.

От резкого движения ее стул опрокинулся: девушка попыталась поймать его, но не успела. Одним молниеносным движением ее полночное видение с серебряными глазами подхватило падающий стул и поставило обратно на ножки.

– Пожалуйста, – попросила она. – Не сейчас. Я так... я так хотела с тобой встретиться.

Эмбер ждала его ответа, нервно заламывая руки. Безмолвный хранитель опустил голову в раздумьях, а затем снова всмотрелся в ее лицо. Он взял девушку за руку и вложил в ладонь сложенный носовой платок. Эмбер крепко сжала кусочек ткани и, коснувшись его пальцев, удивленно вздохнула.

– Твои пальцы, – сказала она, – они теплые. Я не ожидала такого от призрака.

Незнакомец фыркнул и отдернул руку:

– Похоже, ты не слишком разбираешься в призраках.

У него был низкий, звучный голос: приятный тембр, ласкающий кожу Эмбер даже после умолкания. Набравшись смелости, ведьма окинула мужчину оценивающим взглядом и убедилась: он остался таким же, как и в их первую встречу много лет назад. Хранитель был выше нее на несколько сантиметров. На вид ему можно дать всего на пару лет больше, чем Эмбер. Хотя девушка подозревала – на самом деле он был старше. Белые волосы молодого мужчины сильно растрепались, обрамляя голову светящимся нимбом. Серебряные глаза искрились, поблескивая в темноте.

– Как тебя зовут? – спросила Эмбер.

– Разве это важно? – Молодой человек лишь пожал плечами.

– Конечно, важно! Иначе как мне к тебе обращаться? Этикет требует, чтобы мы представились друг другу как приличные люди.

Мужчина мягко засмеялся. Согнув руку в формальном жесте, он поклонился, не сводя глаз с ее лица.

– В таком случае не будем пренебрегать манерами. Можешь называть меня Джек.

– Джек. – Эмбер шелкнула языком, обдумывая услышанное, и решила: имя ему подходит. – Хорошо. Добрый вечер, мистер Джек, я – Эмбер О’Дэйр.

– Никакого «мистера». Просто Джек.

– Просто Джек.

– Верно. И я уже знаю, кто ты. Ты – местная ведьма.

Эмбер уперла руки в боки:

– Похоже, я в невыгодном положении. Ты знаешь обо мне все. А вот я понятия не имею, кто ты.

В небе раздался грохот. Несколько первых дождевых капель упали на подоконник. Эмбер выглянула на улицу. Почувствовав надвигающуюся грозу, она плотно закрыла окно и заштопила занавески. Вдруг ведьма замерла на месте, вспомнив – в ее комнате находится мужчина. Она обернулась через плечо как раз в тот момент, когда ударила молния. Вспышка света озарила лицо Джека. Вместо точеного подбородка, широкого носа и острых скул она увидела ухмыляющийся череп.

Девушка чуть не вскрикнула от испуга. Когда свет рассеялся, его лицо снова выглядело как прежде. Эмбер никогда не видела ничего подобного.

Джек спокойно стоял, изучая ее реакцию. Затем подошел к девушке, поднеся тыкву ближе к лицу.

– Это игра света, – сказал он. – Уголек в моей тыкве тоже может показать мое истинное лицо.

Он поднял свой тыквенный фонарь. Скелет снова начал просвечивать сквозь кожу. Эмбер нервно сглотнула.

– Это значит, что ты... ты...

– Мертв? – Джек закончил за нее вопрос и покачал головой: – Нет, я не мертв. Хотя и живым меня не назовешь. Я застрял между жизнью и смертью – это и значит быть фонарем.

– Фонарем? – повторила Эмбер, думая о мерцающих за окном молниях. Интересно, смогут ли они отпугнуть злых духов или только привлекут их?

– Да. Я охраняю перекрестки между миром смертных и Иным миром.

– Иным миром?

– Да.

Эмбер наклонила голову набок: ей было очень любопытно.

– Не хочешь присесть?

Джек заметно напрягся, бросив взгляд на кровать.

– Нет. Не думаю, что это будет уместно, – сказал он. – Но спасибо за... предложение.

Ужасно смутившись, Эмбер отошла к столу. Лицо девушки залилось краской.

– Нет, я... Конечно, нет. Просто раньше ты никогда не говорил со мной, а у меня накопилось так много вопросов.

– Я знаю.

Заподозрив подвох, Эмбер нахмурилась. Уголки ее губ опустились вниз, выдавая сомнение.

– Почему именно сейчас? – спросила она.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты пришел из-за моего приглашения?

– И да, и нет.

– Так да или нет?

– Я... я часто слежую за тобой.

– Да, я знаю об этом.

Джек скривился:

– Ты не должна была меня увидеть.

– Так ты не планировал появляться сегодня?

– Нет. Фонарям трудно скрываться от ведьм, достигших совершеннолетия, – объяснил Джек. – Во время Самайна завеса особенно тонка. Границы размыты. Мне вообще не следовало появляться в городе.

- Почему?
- Почему истончается завеса?
- Нет. Почему ты прятался от меня все это время?

Джек вздохнул и поставил тыкву на стол. Он откинул полы пальто и задумчиво положил руки на худые бедра. Эмбер была очарована тем, как темно-синее пальто подчеркивает тонкую фигуру мужчины. Как нарядно выглядит украшающая его серебряная цепочка, конец которой исчезал в карманах с обеих сторон. Цепочка была создана очень искусно: каждое отдельное звено обрамляли завитки и петли. Крепилось украшение на пуговицу. Помимо самой цепочки, к пуговице прикреплялась подвеска, по форме напоминающая ключ.

- Это карманные часы? – спросила Эмбер.
- Так и есть.
- Для чего призраку карманные часы?
- Я не призрак, я – фонарь. И зачем мне нужны карманные часы – только мое дело.
- Можно посмотреть?
- Нет.

Эмбер подошла поближе.

- Почему бы не положить цепочку в карман, к часам?

Джек открыл рот, словно потеряв дар речи от такой глупости.

- Потому что цепочка поцарапает часы. Они антикварные.
- В таком случае нужно хвастаться ими при любом удобном случае, а не прятать в карман.

Может, тебе стоит прицепить их на пальто?

- Чтобы во время дождя в механизм попала вода? Вот уж нет.

К сожалению, когда Эмбер что-то искренне интересовало, манеры напрочь вылетали из головы. Девушка осторожно коснулась цепочки часов.

- Почему цепочка прикреплена с двух сторон?
- Потому что у меня пара часов. Одни показывают время в мире смертных, а другие – в Ином мире.

На лице Эмбер появилось выражение абсолютного благоговения. Позабыв приличия, она провела пальцем по цепочке сверху вниз – и это оказалось опрометчивым поступком. Джек мгновенно перехватил ее руки, сложил их вместе и, отпустив, сделал шаг назад.

– В Ином мире повсюду горит адское пламя, юная леди. Вам следовало бы хорошенько обдумать последствия, прежде чем прыгать туда с головой.

Ветер гремел ставнями, заставляя их дребезжать и стучаться о стены дома. Джек распахнул занавески: над городом нависло мутное темно-фиолетовое небо. Хранитель знал: для него эта ночь будет долгой.

- Мне пора идти, – сказал он.
- Почему?

Эмбер ненавидела себя за то, что постоянно задавала ему один и тот же короткий вопрос. Хотя разум просто разрывался от того, сколько всего ей хотелось узнать о вещах более серьезных и удивительных, чем простое «почему».

– Во-первых, с моей стороны было крайне неприлично заходить в комнату такой юной особы – не говоря уже о том, чтобы в ней оставаться, – сказал Джек, не упомянув один факт – он уже бывал в комнате девушки бесчисленное количество раз, но без ее ведома. – Во-вторых, как я уже говорил: сегодня завеса особенно тонка. Я должен охранять перекресток, чтобы создания Иного мира не смогли пробраться в мир смертных.

– Ты имеешь в виду гоблинов, привидений и других чудиц? Они могут оказаться в нашем мире?

– Привидения, как ты их называешь, не самая большая проблема. А вот насчет гоблинов тебе действительно стоит беспокоиться. Они питаются магией.

Эмбер побледнела:

– Питаются... магией?

– О да. – Джек одарил ее озорной улыбкой. – Особенно им нравится кусать за ноги маленьких нахальных ведьм.

Открыв окно, Джек запрыгнул на подоконник и свесил ноги с той стороны. Эмбер схватила его за руку.

– Я увижу тебя снова? – спросила она. – Пожалуйста, скажи «да».

Джек обернулся и посмотрел на ведьму. Его взгляд смягчился, а в уголках губ заиграла улыбка. Молодой мужчина аккуратно отстранил все еще цепляющуюся за него Эмбер и призвал свою тыкву. Она поднялась над столом и пронеслась по воздуху прямо в протянутую руку.

– Теперь, когда ты увидела мое лицо, мне будет тяжело от тебя скрыться. – С этими словами Джек щелкнул пальцами. Его тело растаяло и превратилось в исчезнувший среди ночной мглы туман.

Эмбер долго стояла у окна без единого движения. Так долго, что дождь насквозь промочил переднюю сторону платья и волосы у лица. В конце концов она закрыла створки и вытерла воду, залившую подоконник и пол. Спать девушка легла почти под утро, но заснуть так и не смогла. Все мысли занимал фонарь Джек и магия вокруг него.

* * *

Покинув комнату Эмбер, Джек выругался. О чем, черт побери, он думал? Джек ведь не какой-то новичок, у которого еще молоко на губах не обсохло. Он – опытный фонарь, хорошо знакомый с законами Иного мира. Мужчина прекрасно понимал, что она увидит его при появлении этой ночью. А Джек еще и заговорил с ней! Это было глупо с его стороны.

Он знал о методах Руна по отношению к ведьмам. Чем настойчивее Эмбер будет искать встречи с Джеком – а он был уверен, что девушка не успокоится, – тем больше вероятность, что Рун найдет ее.

Но разве он сам не хотел этого? Иначе почему хранитель накрыл ее своим пальто, когда Эмбер заснула в лесу? Джек не понимал, что с ним происходит.

Он поднимался по булыжной мостовой. Дождь хлестал по плечам. Вдруг Джек замер, почувствовав едкий, приторный запах: без сомнения, это тролль. Тролли не были редким явлением даже в мире смертных – хотя люди никогда их не замечали.

Джек проверил барьер, преграждавший путь из Иного мира, но не обнаружил никаких следов и признаков повреждения завесы. Значит, тролль забрел на территорию Джека из леса. Скорее всего, он родился и вырос в мире смертных.

По запаху Джек мог сказать: тролль мужского пола. Он, возможно, впервые покинул свой выводок в надежде самостоятельно изучить окружающий мир и найти себе спутницу жизни. Чтобы привлечь внимание женской особи, этому существу требовалось надежное место для гнезда. К большой неудаче тролля, он выбрал своей целью крытый мост Джека.

Пригнувшись, Джек заглянул под деревянные доски. Пара блестящих глаз уставилась на хранителя из темноты.

– На твоём месте я бы вылез оттуда, – предупредил Джек.

– Поди вон, а не то съем, – прошипели в ответ.

– Не думаю, что я очень вкусный.

– А ты кто такой, чтобы мне указывать, что вкусно, а что нет?

– Я – фонарь. Я охраняю эти земли. Ты забрел на мою территорию. Сейчас у тебя есть два пути: либо ты вылезешь из-под моста по своей воле, либо мне придется вытащить тебя силой – прямо за твои длинные волосы.

– Не выйду, – заупрямился тролль. – Никогда не слыхал ни о каких фонарях. Иди охранять в другое место. Это мой мост. Уходи, а то я передумаю и обглодаю твои косточки.

Никогда не слышал о фонарях? Это было что-то новое. Обычно существа из Иного мира, обитающие в мире смертных, предпочитали держаться подальше от фонарей. Любой их них, замеченный в дружеских отношениях с людьми или просто подошедший слишком близко к городу или деревне, незамедлительно отправлялся обратно в Иной мир. Там его брали под стражу.

– Как пожелаешь. – Джек вздохнул и поднял свою тыкву. Свет внутри разгорелся и ярко засиял.

Тролль под мостом закричал.

– Больно! Горю! Убери свет! Пощади! – взвыл он.

– Теперь вылезешь? – спросил Джек.

– Да, да! – Из глаз тролля градом текли слезы. Существо быстро выкарабкалось из-под моста, разрывая влажную землю длинными пальцами и цепляясь за камни.

Джек внимательно рассматривал мокрое трясущееся создание. Из его лысой шероховатой головы торчали несколько длинных и жестких пучков волос. Однако худошавое тело давало понять: он еще очень молод. Горб на спине тролля был покрыт лишайником и маленькими грибами. Служившие ему одеждой тряпки заплесневели и частично сгнили. Широкие ступни с длинными острыми ногтями покрывала грязь. У него были сильные и длинные руки – они позволили троллю так долго держаться за опоры под мостом.

Джек знал: длинные руки были большим преимуществом в жизни троллей. С такими руками больше шансов задушить претендующего на твоё гнездо соперника или удержать троллиху во время спаривания. Он сморщил нос. От тролля исходил достаточно сильный запах – он мог привлечь половину женских особей со всех ближайших окрестностей.

– Мне очень жаль, – сказал Джек. – Но ты не можешь здесь остаться.

– Я понял. Я уйду подальше отсюда.

– Теперь это уже невозможно. Мне придется отправить тебя обратно.

– Обратно? – В блестящих глазах тролля появилась тревога. – Обратно? Нет! Прошу. Я не могу вернуться в то место!

– Оно называется Иной мир. Там не так плохо – просто по-другому.

– Мои предки убежали оттуда. Они говорили ужасные вещи. У троллей там нет свободы.

– Конечно, есть, – возразил Джек. Хотя хранитель понятия не имел, так ли это на самом деле.

Он провел в Ином мире не так много времени: Джеку разъяснили его обязанности и отправили в мир смертных, где он с тех пор и оставался. Джек помнил, что там существовали поразительные города, полные технологий и изобретений. Такого еще не было у людей в мире смертных. И все же Джеку гораздо больше нравились маленькие поселения – такие как Халлоуэлл или родной городок, в котором он вырос. Иной мир казался мужчине слишком бурным и хаотичным.

– Помилуй! – заныл тролль, хватаясь за пальто Джека. – Я уйду далеко. Вот увидишь, не будет обо мне ни слуху ни духу!

– Поверь, я был бы рад тебя отпустить. Но ты уже пометил мой мост. Если я позволю тебе остаться, ты привлечешь сюда других троллей. Они начнут биться с тобой за территорию. А троллихи захотят... эм... других активных действий с твоей стороны. Короче говоря, я буду по самые уши в троллях.

На секунду Джек подумал о длинных заостренных ушах троллей, покрытых волосами внутри и бородавками снаружи. Уголок его рта нервно дернулся.

Услышав о своей предполагаемой популярности у представительниц женского пола, тролль слегка приосанился. Но Джек все еще видел испуг в глазах этого существа.

– Чтоб ты знал, – сказал тролль. – Ты отправляешь меня на смерть. То место не для троллей. Там мосты из металла. Там троллям нет жизни. В том месте небо закрыто черным дымом – у меня весь мох на спине завянет. Кому я такой понравлюсь?

– Трудно сказать, – ответил Джек. – Но я уверен, ты справишься. Если у тебя возникнут проблемы, свяжись с моим наставником – Руном. Он поможет тебе найти мост, под которым можно поселиться. Теперь закрой глаза – будет не так больно.

Джек поднял свою тыкву. Из улыбающегося рта, который юноша сам когда-то вырезал, вырвался луч света. Луч попал прямо в тролля. Беднягу начало трясти. Он задымился и, наконец, исчез с яркой вспышкой. Опустив тыкву, Джек стряхнул пыль с рукавов и чихнул.

* * *

Мужчина – если можно так его назвать – наблюдал за изгнанием тролля сквозь стеклянную сферу. Он провел рукой над зеркальной поверхностью, прерывая поток драгоценного света. Изображение исчезло. Девчонка практически созрела. Он уже чувствовал ее вкус. Сила такой ведьмы наполнит мужчину как минимум на пять столетий вперед. Последняя не была столь могущественной: ее хватило всего на двести лет. Да, эта юная ведьма определенно ему подходит.

Когда придет время, он завлечет ее в свои сети и привяжет к себе особыми чарами, силе которых ведьмы не в состоянии сопротивляться. Сперва он разыграет из себя благодетеля: осыплет девушку подарками, посадит на трон. Даст все, чего она пожелает, – в обмен всего лишь на один глоток. Юной ведьме совсем не обязательно знать: как только ее душа будет открыта, мужчина осушит все до последней капли.

Конечно, девчонка может отказаться. Сопротивление с ее стороны несомненно доставит ему удовольствие, но, к сожалению, может повредить ценную добычу. Из-за этого мужчина рискует потерять пару лет. Однако его не пугала такая перспектива. Он проделывал это бесконечное количество раз: в конце концов, дьявол всегда получает свое. Человек усмехнулся и потер руки от нетерпения.

В дверь постучали. Верховная ведьма почтительно преклонила голову и спросила мужчину о готовности присоединиться к торжеству.

– Конечно, – сказал он, притворно улыбнувшись старой женщине с разукрашенным лицом. – Кто захочет пропустить такое пышное празднество.

Он засмеялся. Ведьма присоединилась к его смеху, издавая звуки, больше похожие на карканье.

Глава 6

Серьезные последствия

Джек проснулся от громких криков.

– Джек? Джек! Отзовись!

С трудом пробудившись, он сел и взъерошил волосы рукой.

– Что такое? – спросил хранитель, не открывая глаз.

– Что ты там делаешь? Ты что, спал под самой крышей? Уже так поздно! Я думала, ты давно на ногах. Я вот, между прочим, из-за тебя всю ночь не спала.

– Мисс Эмбер? – Джек протер глаза.

– Само собой. Кто еще мог к тебе прийти? Бугимен?

Он ловко соскочил с насиженной балки и мягко приземлился возле Эмбер.

– Тссс. – Джек прижал кончики пальцев к ее губам и осмотрелся, словно ожидая чьего-то появления. Он ощущал теплое и влажное дыхание девушки. Губы Эмбер на ощупь оказались мягкими, как лепестки роз.

– Не называй его по имени, – предупредил Джек.

– Кого? Ты имеешь в виду Б...

Джек вздохнул и полностью накрыл ее рот ладонью.

– Я не шучу – сказал он.

– О еть эо сего иш фкафки, – промямлила Эмбер в его ладонь.

– Что? – переспросил Джек, убрав руку.

– Но ведь это всего лишь сказки, – повторила она.

– Как дым не появляется без огня, так и истории не возникают без причины, – ответил юноша. – Даже фонари боятся... ты сама знаешь кого.

– Выходит, он настоящий?

– Такой же настоящий, как ты и я.

– Хм, – проворчала Эмбер.

– Видишь ли, много веков назад Владыка Иного мира изгнал... того, о ком говорим. Это одна из причин, по которой Владыка все еще сидит на троне Иного мира.

– Как он был побежден?

– Никто не знает наверняка. Но говорят, будто одна из его слабостей – оникс. Скорее всего, это бабушкины сказки. Однако они передавались из уст в уста еще в те времена, когда я был совсем мальчишкой, – очень давно. Народ считает, что Иной мир изменился к лучшему после его изгнания. Ну, довольно об этом. Что ты здесь делаешь?

– Я решила, что хочу увидеть Иной мир, – с невозмутимым лицом заявила Эмбер.

На секунду Джек потерял дар речи: из его горла вырвался лишь сдавленный писк. Мужчина быстро взял себя в руки и, схватив Эмбер за плечи, начал отталкивать девушку подальше от перекрестка, пока та не уперлась спиной в дерево.

– Нет, – сказал фонарь, нависнув над ней. Голос Джека ясно давал понять: он не потерпит возражений. – С этого момента я запрещаю тебе сюда приходить.

– Почему? – спросила ведьма.

– Тебе не нужно знать причину. Нужно только слушаться меня.

– Слушаться? – Эмбер уперла руки в боки. – Я тебе не собака и не лошадь. А ты мне не хозяин.

Джек вздрогнул. Точно так же его жестокий отец разговаривал с его несчастной матерью. Перед глазами юноши пронеслись воспоминания из детства. Он осторожно убрал руки с плеч Эмбер.

– Я не пытаюсь тебя подчинить. Только защитить.

– Защитить от чего?

– Тебе составить список?

– Было бы неплохо.

– Хорошо. – Джек поднял руку и начал загибать пальцы. – Тролли, гоблины, оборотни, вампиры, гремлины.

Когда пальцы одной руки закончились, он поднял вторую.

– Восставшие из мертвых, банши, големы, суккубы, инкубы.

Джек закончил считать. Но, кажется, Эмбер эти существа не впечатлили. Значит, придется придумать что-то еще. Он должен был заставить ее осознать всю серьезность происходящего. Джека охватила паника. Из-за этого его голос стал громче на несколько тонов – словно юноша говорил не с Эмбер, а с ее глуховатой тетей.

– Темные ведьмы, призраки, духи, фантомы, демоны, одержимые. Все создания, которые подчинены их воле. Тот, кого ты уже упоминала, но чье имя мы не называем. И чуть не забыл: в особенности фонари – такие, как я!

– И это все? – тихо спросила Эмбер, безуспешно пытаясь скрестить руки на своей выдающейся груди.

– Этого недостаточно? – Джек повысил голос, хотя еще несколько минут назад обещал себе сохранять спокойствие, несмотря ни на что. – Любое из этих созданий с легкостью пролотит такого ребенка, как ты, на завтрак. И даже не поперхнется!

В глазах Эмбер вспыхнула ярость.

– Я не ребенок, – сказала она, отчеканивая каждое слово.

Джек посмотрел в покрасневшее лицо девушки. Ее щеки и шея стали очаровательно розовыми. Но он лишь фыркнул и отвернулся.

– Это не важно, – сказал решительно хранитель. – Ты не попадешь в Иной мир.

– Я найду способ.

– Я тебя остановлю.

– Я не сдамся.

– Эмбер, пожалуйста. – Джек взял девушку за руки и сжал маленькие ладони. – Ты не знаешь, что с тобой могут сделать. Как только ведьму обнаруживают, ее сопровождают в столицу Иного мира. Там она бесследно пропадает – так было всегда, сколько я себя помню. Подозреваю, многие из попавших туда ведьм были убиты.

Когда ты приехала в город, подул ведьмовской ветер. Это означает: Иной мир тебя заметил. Если бы они знали твое местонахождение, то забрали бы тебя, и... я никогда бы не увидел тебя снова. Ты должна понять всю степень опасности. Именно поэтому я никому о тебе не сообщал: даже мой наставник не знает о твоём существовании. Все это время я старался удерживать его подальше от города – и от тебя, в частности.

– Но почему? – спросила девушка. – Почему они так ненавидят ведьм?

– Это не ненависть. Это страх. По крайней мере, так мне объяснили. Не знаю, насколько все правдиво. – Джек вздохнул и сел на каменное ограждение, скрестив длинные ноги.

– Пожалуйста, Джек, расскажи мне все, что знаешь – сказала Эмбер, дотронувшись до его руки.

Юноша ничего не мог с собой поделаться и начал говорить.

– Очень давно, – сказал он, – ведьмы правили Иным миром. Но случилось так, что верховная ведьма вышла замуж и наделила своего избранника силой и властью. Он стал называть себя Владыкой Иного мира. Другие ведьмы не хотели признавать его права на царствование. Но они, тем не менее, остались в Ином мире – даже когда Владыка настоял на полной и незамедлительной автоматизации. Теперь весь Иной мир существует за счет светоча, источником которого являются ведьмы.

– Светоча?

– Да. Вместо свечей жители Иного мира используют лампы. Они включаются и выключаются нажатием кнопки. Здания там очень высокие: большие коробки, работающие на паровой тяге, поднимают народ на самый верх. Там есть техника на все случаи жизни. Для сбора урожая, управления погодой и производства тканей. Светоч обеспечивает дома отоплением и горячей водой, служит топливом для воздушного транспорта, кораблей и железных вагонов – достаточно вместительных для перевозки сотни жителей между городами.

Эмбер медленно опустилась на каменную ограду рядом с Джеком.

– Неужели все это работает благодаря ведьмам?

– Благодаря вашей силе. Твой врожденный светоч горит особенно ярко – и это с учетом юного возраста и полного отсутствия какой-либо подготовки. – Он прервался, собираясь с мыслями. – Такое быстрое развитие Иного мира, по сравнению с миром смертных, может привести к дисбалансу между измерениями. Эти миры находятся на двух противоположных чашах неустойчивых весов. Они разделены лишь неизменными перекрестками – подобными моему. Чаши весов всегда немного колеблются, это абсолютно естественно. Но ведьмы считали: если одна сторона перевесит – два измерения смешаются. Тогда в обоих мирах начнут исчезать целые города. Поэтому ведьмам не нравился новый правитель, они протестовали и хотели свергнуть Владыку Иного мира с престола. В итоге они сделали невозможное. Ведьмы призвали того, чье имя мы не называем...

– Бугимена?

– Тссс! Да, его. Они попросили его о помощи. – Джек вздохнул. – Но это не сработало. У ведьм не осталось выбора. Вместе со всей своей силой они покинули Иной мир и поселились в мире смертных.

О ногу Джека потерялась бездомная кошка. Он отогнал животное, подтолкнув его сапогом. Затем продолжил с еще большей решимостью:

– Без светоча ресурсы Иного мира оказались ограничены. Ведь во всем мире осталась всего одна ведьма – верховная. Практически все машины перестали работать. Обитатели Иного мира столкнулись... с трудностями. Некоторые отправились в мир смертных на поиски лучшей жизни.

– Правильно сделали, – кивнула Эмбер.

– Все не так просто – ведь Иной мир не может существовать без рабочей силы. Появились новые законы, согласно которым беженцы являются преступниками. Мы, фонари, должны отправлять всех обнаруженных обратно в Иной мир. А тех, кто сопротивляется, – уничтожать.

– То есть... ты... – Эмбер затихла и шумно сглотнула. Пульс девушки участился, когда Джек кивнул в ответ на ее незаданный вопрос.

– Ведьмы – исключение, – добавил он с неохотой. – Мы должны докладывать о ведьмах, но не имеем права уничтожать их самостоятельно.

– Понятно, – тихо сказала Эмбер. – Но... ты никому обо мне не сказал?

– Нет.

– Почему? Это же твоя работа, разве не так?

– Это так, – признал Джек. – Но когда подул ведьмовской ветер, ты была всего лишь ребенком. А потом я так привык к тебе, что просто не захотел отдавать. Может, я и работаю на Владыку Иного мира, но еще не значит, что доверяю ему.

– Ох.

Руки Эмбер покоились на коленях. Джек видел, как от волнения она сплела пальцы. Он с трудом подавил желание взять девушку за руки и переплести ее пальцы со своими.

– Теперь ты понимаешь, почему тебе опасно находиться так близко к перекрестку? – спросил он. – Даже думать о пересечении границы между мирами – безумие.

– Да, – ответила Эмбер. – Я понимаю.

– Хорошо. – Джек спрыгнул с изгороди и потянулся, громко хрустнув шейными позвонками.

– Но я все равно хочу в Иной мир.

Джек резко обернулся.

– Ты что, не слышала ни одного слова из сказанных мною только что? – скептически спросил он.

– Слышала. Я не знаю, как это объяснить... но меня туда тянет. Как будто кто-то зовет меня.

Эмбер почувствовала, как пушистый хвост скользнул по ее ноге. Не раздумывая, ведьма наклонилась погладить кошку. Девушка не понимала, как они всегда умудряются ее находить, но кошки следовали за Эмбер по пятам всю ее жизнь.

– Джек, ты должен понять: здесь я трачу годы своей жизни впустую. Я хочу расширять горизонты, хочу увидеть мир. В моем городке живут очень милые люди, но они ждут, когда я выберу себе мужа и нарожаю детей. Я к этому не готова. Я даже не уверена, что хочу чего-то подобного. Этот мир давит на меня. Скоро я свихнусь от ежедневного напряжения.

– В таком случае... – На скулах Джека заходили желваки. – Ты можешь куда-нибудь поехать. Отправиться на юг подобно перелетным птицам. Посетить большой город вместе со своей тетей. Все что угодно – но только не Иной мир. Это очень опасно.

– Может, если бы ты пошел со мной, это не было бы так опасно. – Она умоляюще посмотрела на Джека. – Пожалуйста? Если ты за мной присмотришь, я буду в безопасности. И если что-то пойдет не по плану, ты всегда меня спасешь. Я в этом уверена.

С удивлением для себя Джек понял: он и в самом деле хотел бы пойти с девушкой. Не только в Иной мир, а куда угодно. Он почел бы за честь сопровождать такую юную леди, как Эмбер.

– Я не могу. Мне нельзя покидать пост, – ответил Джек после длинной паузы.

– Ну и ладно. – Она упрямо вскинула подбородок. – Я возьму с собой Финни.

– Нет, ты не возьмешь с собой Финни. – Джека ужасно раздражала мысль о том, что она могла предпочесть ему своего глуповатого рыжего друга. – Ты не перейдешь через границу, Эмбер. Я тебе не позволю.

Мужчина резко отмахнулся: это был решительный жест, пресекающий любые дальнейшие споры и дающий понять: никакие уговоры тут не помогут.

– Похоже, ты кое-чего обо мне не знаешь. – Эмбер медленно подошла вплотную к Джеку и ткнула его в грудь. – Никто – даже дьявольски привлекательный фонарь, таскающий везде свою тыкву, – не смеет мне указывать.

Даже на цыпочках Эмбер доставала макушкой только до носа Джека. Девушка стояла так близко, что он уловил запах ее волос: Эмбер пахла свежими печеными яблоками с корицей. Мужчина снова взял ее за плечи и наклонился, не обращая внимания на предостерегающее шипение кошки. Джек слышал сбивчивое дыхание юной ведьмы. Его губы оказались в паре сантиметров от ее лица – это длилось всего секунду. Затем Джек придвинулся вплотную к ее уху.

– Я никогда тебя туда не пущу, – пообещал он шепотом.
Эмбер отступила на шаг. Выражение ее лица было холодным, но в глазах пылал огонь.
– Это мы еще посмотрим, – сказала ведьма.

Глава 7

Я тебя заколдую

Несмотря на возникшее между ведьмой и фонарем противостояние, Джек был восхищен упорством Эмбер. За всю свою долгую жизнь он никогда не охранял перекресток так тщательно. Эмбер испробовала все способы, которые могла придумать, чтобы пробраться мимо хранителя. Некоторые идеи оказались ужасно нелепыми. Один раз она даже воткнула нож рукояткой в землю в надежде, что это послужит для Джека ловушкой. Да, такой прием мог сработать с блуждающим духом, который наверняка бы увлекся своим отражением в лезвии ножа, но Джек им не являлся.

Затем ведьма попыталась прокрасться мимо него, надев всю свою одежду на выворот. Джек так смеялся, что обиженная Эмбер кричала на него целый час прежде, чем убежать домой. Множество людей расстались с жизнью, пытаясь одурочить вампиров или оборотней таким способом. Ведь эти создания всегда полагались на нюх, а не на зрение. Им не было никакого дела до внешнего вида человека.

Она опробовала множество зелий и заклинаний. Но они лишь раздражали Джека, не принося ведьме желанного результата. Одно из них заволокло мост хранителя туманом на целую неделю. Однако фонарь мог видеть душу Эмбер издалека – точнее, с того момента, как девушка ступала на тропу. Как обычно, он легко остановил ее и пинками погнал обратно домой. Джека даже забавляли наивные попытки его обхитрить. Мужчина с удовольствием поиграл бы в эту игру, если бы не страх, что Эмбер могут обнаружить.

Пришла зима. Мороз начал кусаться сильнее новорожденного вампира. Попытки Эмбер пробраться в Иной мир сошли на нет. Когда Джек осознал тоску по девушке и – что гораздо важнее – стал подозревать юную ведьму в подготовке нового грандиозного плана, он отправился к ее дому, принял форму тумана и тихо постучался в окно.

Царила холодная лунная ночь. Отдернув занавески, Эмбер поприветствовала Джека показательным молчанием перед тем, как впустить его в комнату. Мужчина просочился внутрь ледяной дымкой и постепенно принял обычный вид. В свете парящей в воздухе тыквы он увидел: на заваленном флаконами и зельями письменном столе лежит толстый том. Фолиант был открыт на странице с заклинанием.

Джек махнул рукой. Тыква поплыла по воздуху, освещая каждый темный угол. На подставке в камине стоял маленький черный котелок. От него шел пар, наполнявший воздух в комнате ядовитым ароматом. Влажные завитки кудрявых волос прилипли ко лбу и щекам Эмбер. Когда та отвернулась, Джеку ужасно захотелось прикоснуться губами к ее теплой шее или к изящному изгибу плеча. Мысленно хранитель ругал себя за то, что такое вообще пришло ему в голову – ведь он должен был оберегать девушку. Подумав, Джек поправил себя: в первую очередь он обязан за ней следить.

– Где ты это взяла? – спросил Джек, посмотрев на раскрытую книгу.

– Она нашлась среди вещей моей матери – по крайней мере, по словам тети. Я немного поэкспериментировала с рецептами.

Эмбер нагнулась и погладила кошку, трущуюся о ноги. Зеленые глаза животного пристально уставились на нее. Девушка готова была поклясться, что почувствовала объятие чьих-то призрачных рук. Эмбер хотелось верить, что мать, кем бы она ни была, любила свою дочь.

Нахмурившись, Джек провел пальцем по самому краю котелка и сморщил нос.

– Посмотрим, – пробормотал он. – Что тут у нас?

Молодой мужчина помешал варево и тут же скорчил лицо в забавной гримасе.

– Если ты хотела выжить меня из города при помощи этих зловоний, то поздравляю – ты почти преуспела.

– Тише, – предупредила Эмбер. – Флосси только что заснула.

– Флосси? Это имя твоего нового котенка?

– Нет. Недавно я узнала, что мой покойный дядя называл тетю «Флосси» вместо «Флоренс». Это просто милое прозвище. Но мне нравится, как она улыбается при его произношении.

– Флосси, – эхом повторил Джек.

Он подумал: не начать ли называть Эмбер как-то иначе? Ничего не приходило в голову – имя подходило девушке идеально.

– Ты так и не ответила на мой вопрос, – сказал Джек еще тише. – Чем ты тут занимаешься?

– Это не твоего ума дело.

Приблизившись к ведьме вплотную, Джек наклонился и ощутил всю тяжесть ее дыхания. Хранитель понадеялся, что это хорошая реакция на его близость и, взял со стола за ее спиной кожаный ремень. Он был слишком длинным, чтобы подойти стройной Эмбер. Если бы Джека спросили, он бы сказал: судя по количеству больших петель, это скорее патронташ³ – но мужчина понятия не имел, для каких именно снарядов.

Затем Джек снова бросил взгляд на котел и увидел выстроенные в ряд бутылочки размером со свой большой палец. Все они были плотно закрыты пробками. Некоторые наполнены жидкостями разных цветов, экстрактами и настояками. Другие содержали только газообразные субстанции. Третьи оставались пустыми. Но Джек был фонарем – его глаза могли видеть больше: в каждой бутылочке он разглядел слабое сияние. С поясом в руках мужчина подошел к камину, опустил на одно колено и, подобрав один из сосудов, вставил его в петлю. Бутылочка идеально вошла в отверстие – как пуля.

Джек поднял второй сосуд. Его содержимое блеснуло в свете тыквы.

– Сонное заклинание, – сказал он. – Чтобы это сработало на вампире или оборотне, придется подойти очень близко. Не хочу тебя расстраивать, но они справятся с тобой намного быстрее, чем успеешь попасть в цель. Я, конечно, глубоко впечатлен твоей находчивостью, но...

– Мне не надо подходить близко, – сказала Эмбер.

Джек осторожно поставил стеклянный сосуд на место.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он.

Ведьма не ответила и медленно попятилась назад, пытаясь закрыть юбкой старый комод. Джек решительно убрал ее с пути и открыл ящик. Внутри обнаружили пару мушкетонов⁴ с широкими дулами, завернутых в кусок красного вельвета. Из-за ствола из отполированной желтой меди оружие оказалось достаточно тяжелым. Он никогда не видел ничего подобного.

– Где ты их взяла?

– Финни сделал их для меня.

³ Патронташ – снаряжение для патронов с отдельными ячейками. Приспособлен для ношения на поясе или груди стрелка, то есть в положении, удобном для быстрого извлечения патронов.

⁴ Мушкетон, также известный как «абордажный пистолет», – разновидность огнестрельного оружия.

– Финни, – мрачно повторил Джек.

– Да.

– А Финни знает, кто ты на самом деле? И что собираешься сделать?

– Он знает, что я ведьма, – гордо сказала Эмбер. – Но я ничего не говорила ему об Ином мире.

– Замечательно. Теперь расскажи мне: что ты будешь делать, когда зарядишь свое оружие одним из сосудов и заклинание подействует на тебя вместо противника?

– Сосуды не предназначены для того, чтобы помещать их в дуло. Они вставляются здесь и здесь, – сказала она, взяв оружие в руки. Затем девушка вставила две разные бутылочки в специальные отверстия, выпиленные в стволе. Они не вошли в углубления полностью. Часть стекла виднелась в самом низу рукоятки и около курка. – Я могу выбирать, какое заклинание использовать, переключая этот рычажок влево или вправо.

– Стекло может разбиться в ближнем бою, – заметил Джек.

– Оно уже разбивалось, – призналась Эмбер. – К счастью, это были всего лишь вонючие бомбы, которые должны отпугивать вампиров. Финни пришлось принять ванну много раз, прежде чем избавиться от запаха.

От этой новости Джек заметно повеселел.

– После того случая я зачаровала стекло. Оно не разобьется, даже если ударить по нему камнем.

Эмбер открыла другой ящик, вытащила кожаный ремень с двумя кобурами и надела его: пояс без проблем сошелся на пышных бедрах. Когда она убрала один из пистолетов в кобуру, Джек заметил небольшое изображение, выгравированное на коже, – вставшая на дыбы лошадь. В седле виднелся всадник с тыквой вместо головы.

Джек вздернул бровь.

– Эмбер, – Джек взял девушку за руку, мешая убрать второй пистолет, – похоже, ты совсем не понимаешь, что делаешь. Жители Иного мира – даже те, что не желают тебе зла, – докладывают о тебе в два счета. Если начнешь палить из пистолетов, то не протянешь и пяти минут.

– Думаю, я протяну гораздо дольше пяти минут. Во-первых, я не собираюсь из чего-то палить; а во-вторых, не планирую объявлять во всеуслышание, что являюсь ведьмой.

– Неужели? – Джек скрестил руки на груди.

– Представь себе. Я знаю, что есть способы скрыть мое присутствие. Ты прятал меня годами. Я видела твои магические круги. Уверена, у тебя осталась еще парочка тузов в рукаве. Но так как помощи от тебя не дождешься, я начала наблюдать за твоей маскировкой. В ближайшее время Финни сконструирует для меня устройство, которое поможет скрываться от посторонних глаз.

Джек нервно сглотнул. По тому как заходил кадык на шее юноши, было видно степень его тревожности. Он терял контроль над происходящим.

– Что касается моих пистолетов – боеприпасов хватит на гораздо большее время, чем ты думаешь. Смотри. – Эмбер указала на стеклянные сосуды. – Кажется, будто зелья хватит всего на одну цель. На самом же деле каждой бутылочки хватит на шесть или даже восемь выстрелов – в зависимости от заклинания. Не забывай: у меня есть патронташ с запасными сосудами, а также плащ со множеством карманов и сумка, в которую вместится еще больше патронов. Но если у меня все равно закончатся зелья, несмотря на эти запасы, я изготовлю дополнительные из сушеных ингредиентов. Компоненты уже разложены по маленьким мешочкам. К тому же всегда можно собрать еще немного – если нужные компоненты существуют в Ином мире.

С победоносным видом она потянула за веревку и развернула небольшую сумку с множеством маленьких кармашков. Там были пустые сосуды, маленькая ступка с пестиком, ланцеты разных размеров, мешочки с сушеными травами, лопатки, зубило, маленький молоточек,

пипетки, пинцеты, ножи, ножницы, щипцы, щетки и порошки. Все это было тщательно разложено по разным отделениям.

– Да, ты времени зря не теряла. – Джек взял в руки один из пистолетов. – Как он стреляет?

Искренний интерес подавил в мужчине необходимость напомнить Эмбер об опасностях Иного мира. Кроме того, он решил, что нравоучения можно оставить на потом. Джек повертел пистолет в руках, осмотрел ствол и взвел курок. Он не увидел ни пороха, ни кремня – только темную блестящую поверхность в том месте, по которому должен был ударить курок.

– Это оружие особенно хорошо тем, что им может воспользоваться только ведьма. Я стреляю при помощи своей силы – или светоча, как ты там его называешь.

Джек замер:

– Что ты имеешь в виду?

– Ведьмовскую силу. Ты же сам рассказал мне, что в Ином мире все работает за счет светоча. Я разобралась, как его использовать. Мне не нужен огонь и порох. Я просто кладу палец на пластину, спускаю курок и... бум! – Эмбер посмотрела на потрясенного этим объяснением Джека и вздохнула: – Все очень легко. Пошли, я покажу.

Эмбер взяла накидку и парочку сосудов с зельями, подняла юбки и перелезла через подоконник. Луну затянули облака. Ничто не освещало ее путь, пока ведьма пробиралась хорошо знакомой дорогой через плотные заросли. Джек последовал за девушкой. Он размышлял о том, что можно сказать или сделать, чтобы не дать ей осуществить свой опасный план. Эмбер привела юношу на старое кладбище: не то, которое он создал сам, чтобы отпугивать людей от моста, а другое – настоящее, расположенное недалеко от кукурузных полей. Девушка опустилась на колени около одного из надгробий и оперлась на него локтем, поддерживая дуло мушкетона рукой. Она начала прицеливаться, используя в качестве мишени старое чучело. Затем щелкнула рычажком, передвинув его вправо. Джек пригляделся и увидел: внутри сосуда виднелся мутный зеленый газ.

– Что внутри сосуда? – От волнения голос Джека скрипел, как износившееся кресло-качалка, оставленное под дождем.

– Что-то вроде кислотного облака, – ответила Эмбер.

– Кислотного? – переспросил Джек сдавленным голосом. – Я думаю, нам следует выбрать что-то менее ядовитое.

– Поздно. – Эмбер улыбнулась. Она прижала палец к металлу. Тот мгновенно раскалился докрасна. Курок с щелчком опустился, и раздался звук, с которым пробка вылетает из бутылки вина. Зеленая струя пролетела через поле и, достигнув цели, взорвалась облаком едкого дыма. Не прошло и секунды, как лицо чучела с шипением расплавилось и превратилось в липкую массу. Все это плюхнулось на землю рядом с дымящейся кучей лохмотьев, жженым сеном и почерневшими деревянными черенками. Джек нервно сглотнул и, бросив взгляд на ухмыляющееся лицо своей тыквы, оттянул край воротника – он вдруг показался хранителю слишком тугим.

– Это... это...

– Невероятно? Удивительно? – Эмбер распирало от гордости.

– Ужасно!

– Нет, глупенький. Ты, наверное, хотел сказать, гениально.

Джек уже собирался объяснить Эмбер, насколько непродуманными были ее эксперименты по конструированию и использованию ведьмовского оружия. Однако ноздри вдруг защекотал знакомый запах.

– Вампиры, – прошептал он.

– Серьезно? – Эмбер вскочила с места и, совершенно не испугавшись, начала осматривать поле.

– Пригнись! – крикнул Джек и потянул ее за руку, усаживая на землю рядом с собой. – Ты что, смерти ищешь?

– Может, я хочу встретиться с кем-нибудь из Иного мира помимо тебя, – сказала девушка. – И потом – разве он не должен бояться тебя больше, чем ты его?

– Искать встречи с вампиром в крайней степени глупо. – Джек проигнорировал ее вопрос. – Сиди здесь. Я разберусь с ним, и мы продолжим наш разговор.

– Джек, ты не понимаешь. Это причиняет мне боль. – Она моргнула. В глазах блеснули слезы. – Мне нужно... я...

Джек обхватил лицо Эмбер ладонями и осторожно провел большими пальцами по мягкой щеке.

– Пожалуйста, Эмбер. Ты подождешь меня здесь?

Сердце Эмбер забилося с бешеной скоростью. Девушка только зачарованно кивнула в ответ, все еще чувствуя его прикосновение. Когда Джек наконец ушел, тянущее чувство, наполнявшее все ее существо и побуждающее снова и снова приходить к его мосту, немного схлынуло и стало чуть более выносимым. Туманная форма Джека и его тыква исчезли за деревьями.

Эмбер облокотилась спиной на надгробие и сапогом провела в земле борозду. Она не понимала, как позволила так легко себя уговорить. Вдруг ведьма услышала шорох и обернулась. Так тихо, как только могла, она высунула голову из-за могильной плиты и чуть не ахнула от удивления.

Неподалеку на каменной скамейке расположился мужчина: он вальяжно положил руку на надгробие, а одна из ног свисала с подлокотника. Незнакомец апатично болтал ногой и смотрел на Эмбер сверкающими в темноте глазами. Она не слышала, как он подошел: на земле виднелись только следы Джека.

Губы мужчины начали медленно растягиваться в улыбке. Однако результат такой попытки походил скорее на кривую ухмылку. Эмбер стало не по себе.

– Приветствую, – сказал мужчина.

– Здравствуйте, – ответила Эмбер, вставая из-за надгробия. Она подняла пистолет и взвела курок. К удивлению ведьмы, незнакомца совершенно не впечатлило направленное на него оружие.

– Ах, какая жалость, – сказал он. – А я-то надеялся, что ты будешь гостеприимной хозяйкой и предложишь мне что-нибудь выпить.

Глава 8

Что-то страшное грядет

Скользящим взглядом Дэверелл Кристофер Блэкборн изучал девушку, направившую на него небольшой пистолет. При этом мужчина не прекращал постукивать блестящей черной тростью по своим не менее блестящим сапогам. Если бы он нашел Эмбер не по отчетливому запаху яблоневых цветов и корицы, то ее смелость точно привлекла бы его внимание. Оружие подходило своей хозяйке по размеру. Дэверелл подумал: мушкетон был, пожалуй, так же красив, как и его обладательница. Незнакомцу хотелось усадить девчонку к себе на колени и вонзить зубы в ее восхитительную тонкую шею.

Пока он обдумывал свои возможности, девушка спустила курок. Все тело Дэверелла пронзил резкий приступ боли.

Ее заклинание начало действовать. Мужчина почувствовал, как с шипением горит его плоть. Он не ожидал, что такое изысканное оружие будет стрелять чем-то помимо дроби или пуль – которые, к слову, не могли причинить вампиру никакого вреда. Нет, вместо этого она состряпала зелье. Смесь, несмотря на небрежное приготовление и любительскую рецептуру, все же была довольно эффективной для еще не созревшей ведьмы.

Дэверелл был опытным вампиром – достаточно могущественным, чтобы восстановиться после атаки какой-то своенравной девчонки. Но сейчас у него не оказалось на это времени. Зато у мужчины был защитный амулет от самой верховной ведьмы.

Вампир закрыл глаза и, призвав целительную силу амулета, почувствовал, как циркулирующая в теле кровь прилила ко всем поврежденным местам. Прожженные ткани восстановились в мгновение ока. На их месте осталась только новая гладкая кожа.

Когда дело было сделано, кровь отхлынула от травмированных участков и снова заполнила тело мужчины от ступней до ребер. Но остальной скелет и – что важнее всего – череп остались пустыми, как свежая вампирская могила. Такое резкое истощение кровяных запасов пробудило в нем охотничий инстинкт. Клыки Дэверелла начали пульсировать от жажды.

К несчастью, его белая рубашка и черные брюки все еще дымились и свисали с вампира жалкими лохмотьями. Шейный платок и жилет были безнадежно испорчены, а в любимых кожаных сапогах появились дырки. Один рукав рубашки был полностью оторван, но при этом манжет остался невредим. Даже запонка с бриллиантом была на месте.

Дэв огляделся и обнаружил свою черную шляпу под скамейкой в целости и сохранности. – Хвала небесам. – Он вытянул руку и подхватил головной убор длинными пальцами.

Вампир убрал за ухо выпавшую из хвоста прядь и сдул пыль с полей шляпы, не забыв перед этим изучить тулью⁵ и ленту на предмет каких-либо повреждений. Наконец Дэверелл провел пальцами по приносящим удачу вороньим перьям и амулету защиты, которые мужчина лично пришил на ленту шляпы. Они оказались в полном порядке.

⁵ Тулья – верхняя часть шляпы.

Вампир повернулся к ведьме и провел языком по своим острым зубам. Увидев его стремительное восстановление, она чуть слышно пискнула от страха и приготовилась выстрелить во второй раз.

– Не так быстро, – сказал вампир и посмотрел девушке в глаза. Мужчина знал: его глаза светятся, как ледяные звезды, – побочный эффект от использования гипноза. Дэв видел, что на щеках девушки появились бледные голубые блики – значит его чары действуют. Пистолет в руках Эмбер дрогнул. Она растерянно моргнула.

– Опусть пистолет, – приказал Дэверелл, и она послушалась. – Очень хорошо. Теперь ты пойдешь со мной.

Он повернулся, надел шляпу и подобрал свою трость, сжимая зубы и заглушая таким образом чувство голода. Дэв и раньше испытывал сильную жажду. Но сейчас, когда запасы были истощены, он просто умирал от желания наброситься на ведьму. С его стороны было очень глупо откладывать восстановление.

Кровь ведьм считалась самой действенной, самой вкусной, самой желанной – и, к сожалению, самой редкой. Именно поэтому вампиры покинули Иной мир вслед за ведьмами еще тысячи лет назад. Они надеялись, что смогут объединиться с ними; и те не только примут их, но и согласятся подпитывать своей кровью. Надежды не оправдались: всего несколько вампиров и ведьм смогли выстроить такие взаимоотношения.

Давным-давно – настолько, что уже и не вспомнить, – Дэв был одним из первых, кто покинул Иной мир вместе с молодой ведьмой. Мужчине удалось ее очаровать. Ведьма делилась с ним кровью вплоть до своей преждевременной кончины.

Дэв не любил ее – по крайней мере, не так, как ведьма его любила, – но вампиру было жаль, что она умерла. Особенно потому, что ее смерть ознаменовала полное одиночество мужчины. И все же, питаясь кровью молодой ведьмы, Дэверелл получил столько силы, что за счет нее можно было протянуть целое тысячелетие.

Дэв вздохнул, пригладил свои пепельно-каштановые волосы и поправил шляпу на голове. Вампир подумал о тех днях, когда путешествовал вместе с ведьмой, и о своей невыносимой тоске по былым временам. У него не было выбора – кроме возвращения в Иной мир. Для тех, кто бежал в мир смертных, но захотел обратно, все же существовали способы вернуть расположение повелителей. Дэв предложил свои услуги верховной ведьме.

Он умудрялся выполнять любые ее поручения. Со смесью хулиганства и издевки в голосе вампир притягивал к себе окружающих. Мужчины доверяли Дэвереллу, а женщины желали его. Дэв изучал тех, кто был способен устоять перед его очарованием с особым пристрастием, хотя таких насчитывались единицы. В итоге они либо падали к ногам вампира, как и все остальные, либо он вытягивал из них все секреты и шантажировал до тех пор, пока не удовлетворял свое самолюбие.

Подумав, что было бы неплохо испробовать свои чары на маленькой ведьме, он обернулся – но увидел только ее стремительно удаляющуюся спину. Выругавшись, Дэв бросился за Эмбер, практически не касаясь земли. Вампир преградил девушке дорогу как раз перед тем, как она смогла добраться до опушки леса.

Он не услышал ее шагов и не почувствовал, как рассеялся гипноз, – это потрясло мужчину.

– Как ты освободилась? – прямо спросил он.

– Не твое дело, ты, подлый злодей!

Дэв улыбнулся.

– Мне определенно нравится это звание. – Ветер играл с обрывками ткани, которые еще недавно служили ему рубашкой. – Но если подумать – это я должен на тебя злиться. Смотри, что ты сделала с моими любимыми сапогами!

Вампир покрутил обутой в дырявый сапог ногой и самодовольно поднял бровь, когда Эмбер все же опустила глаза. Значит, сочувствие ей не чуждо. Этим можно воспользоваться.

Юная ведьма закусила губу, но не опустила пистолет.

– Что ты тут забыл? – спросила она. – Хочешь напасть на наш город?

– Напасть на ваш... – Уголок губ Дэва дернулся. Он рассмеялся. – Нет, я тут не за этим.

Меня послали сопроводить тебя.

– Сопроводить меня куда?

– А вот это хороший вопрос, не правда ли? – Мужчина хитренько подмигнул ей. – Я думаю, нам стоит начать все заново.

Он положил руку на грудь, прижимая растрепанные лоскуты – остатки от рубашки.

– Дэверелл Кристофер Блэкборн к вашим услугам. – Вампир поклонился, не прерывая зрительного контакта. Пистолет был все еще направлен на него, и это привело Дэва в замешательство. Однако он старался не подавать виду. – Могу я узнать твое имя?

– Меня зовут Эмбер.

– Эмбер. Прекрасное имя для прекрасной ведьмы.

– Может, ты перестанешь так грубо льстить и просто расскажешь причину своего визита?

– Моя цель – найти тебя и сопроводить в Иной мир.

От удивления Эмбер открыла рот. Дэверелл с удовольствием отметил участвовавшееся сердцебиение девушки, что отдавалось пульсацией в ее тонкой шее. Возможно, усилия по очарованию этой ведьмы окупились бы сполна. Если она настолько сильна, что так быстро освободилась от гипноза, – тогда юная Эмбер является той девушкой, которую вампир хотел бы узнать получше.

– Я так понимаю, ты уже знаешь об Ином мире, – сказал Дэв.

Эмбер подняла подбородок и выпрямила спину. Конечно, это была попытка приобрести более устрашающий вид. Но даже в такой позе ведьма напоминала ошестинившегося котенка.

– Да, знаю, – кивнула она.

– Тебе хотелось бы там побывать?

– Да, – честно ответила Эмбер и в тот же момент ощутила непреодолимое желание оказаться на мосту Джека. – Но я не уверена, что хочу идти куда-то с тобой.

Дэверелл воткнул свою трость в землю и провернул ее привычным движением, отворачиваясь от девушки.

– Признаю, в данный момент не одет с присущим мне чувством стиля. Но позволю себе напомнить – в плачевном состоянии моего костюма виноваты только вы, моя милая леди. Могу я узнать, кто же достоин роли спутника больше, чем я?

– Джек, – выпалила она.

– Джек, – повторил Дэв, нахмурившись. – Ты говоришь о Джеке-фонаре?

Девушка заколебалась.

– Да, – ответила она после недолгих раздумий.

Дэв усмехнулся, прикрывая рот наигранно смущенным движением.

– Что в этом смешного? – спросила Эмбер.

– Я всего-навсего нахожу забавным тот факт, что ты предпочитаешь Упрямого Джека самому сильному вампиру Иного мира.

– Почему ты так его называешь? – Ведьма нерешительно опустила пистолет. Дэверелл одарил ее теплой улыбкой.

Вампира серьезно обеспокоил тот факт, что между фонарем и ведьмой уже возникли какие-то отношения. Джек не доложил об Эмбер – значит, она почему-то была для него важна. Дэв ни за что бы не поверил, что фонарь, окруживший весь город магическим соляным кругом, упустил растущую прямо под носом ведьму. К счастью для Дэва, этот круг частично раз-

мыло вчерашним дождем: вампир смог пройти сквозь. Хотя это было и больно, но все же не смертельно.

Дэву удалось отвлечь фонаря, оставляя повсюду запахи, звуки и знаки. Честно говоря, вампир был немного удивлен: Джек в самом деле пошел по ложному следу и не догадался, что это всего лишь уловка.

Скорее всего, сейчас фонарь был крайне озадачен попытками выяснить, как гоблин, сильван, вампир и целый выводок металлических летучих мышей из Иного мира оказались в его лесу. И все же скоро Джек вернется. Дэву необходимо как можно быстрее провести ведьму через барьер. Ему не хотелось лишний раз испытывать судьбу – и уж точно не было желания встречаться с фонарем. Теоретически вампир мог выйти победителем в этой схватке. Однако это далось бы очень тяжело.

Дэв шелкнул языком.

– Дорогуша, я с удовольствием рассказал бы тебе его историю, но, боюсь, Упрямый Джек появится здесь с минуты на минуту и быстро положит конец нашему восхитительному свиданию. – Вампир подался вперед. – Ты знаешь, что он со мной сделает, если найдет?

Эмбер нервно сглотнула и опустила пистолет еще ниже.

– Что... что он сделает? – спросила она.

– Джек осветит меня. Поверь, это невыносимая боль. На какое-то время он выведет меня из строя и отправит в Иной мир. Если такое действительно произойдет, я не смогу забрать тебя отсюда в ближайшее время – а может, вообще никогда. Не удивлюсь, если после моего визита Джек станет еще более бдительным. – Вампир почесал подбородок. – Этот фонарь очень силен. Мимо него и мышь не проскочит.

– Звучит убедительно, – сказала Эмбер. По тоскливому выражению ее лица Дэв понял: ведьма попала в его сети. – Сперва мне надо пойти домой и собрать вещи.

– Конечно. Я могу чем-то помочь?

Эмбер закусила губу и, оглядев вампира с головы до ног, отрицательно помотала головой.

– Я думаю, нам лучше встретиться у перекрестка.

– Как скажешь, – учтиво ответил вампир. – Ожидание красивой женщины только разжигает предвкушение. Поэтому мужчина начинает ценить ее прибытие еще больше. До встречи.

* * *

В ожидании девчонки Дэв вытащил из кармана накидки маленькую заводную сову и письмо, чтобы прочитать послание от верховной ведьмы еще раз...

Я доверяю тебе очень опасное задание, которое должно быть выполнено крайне осторожно и в обстановке полной секретности.

Я обнаружила молодую ведьму. Ее необходимо сопроводить в Иной мир.

Можешь использовать любые способы, чтобы заставить ее пойти с тобой, но ты не должен причинять ведьме вреда.

К письму я прилагаю амулет для защиты, а также половину платы за твою работу.

Вторую часть оплаты ты получишь по завершении задания.

Достав клочок чистой бумаги и ручки, Дэв начал писать ответное письмо...

Я обнаружил ведьму. Приведу ее к Вам напрямую.

Если все пройдет без осложнений, мы прибудем через неделю.

Фонарь – заинтересованная сторона. Поэтому необходимо предпринять некоторые меры, чтобы он не обнаружил пропажу ведьмы раньше времени.

Скорее всего, это последнее сообщение до того момента, как мы встретимся лично.

Он закончил письмо и прикрепил скрученный клочок бумаги к совиному клюву. Убедившись, что все сделано правильно, вампир завел сову и включил подачу светоча, чтобы зарядить устройство энергией. Сова защелкала крыльями и взмыла в воздух. Затем пролетела под мостом и исчезла в тумане.

Глава 9

Как по часам

На секунду она замерла посреди леса, засомневавшись в правильности такого поступка. Затем Эмбер ощутила почти болезненное, обжигающее чувство. Оно подталкивало ведьму к границе Иного мира. Решив больше не мешкать, девушка побежала к окну, выдыхая теплый пар в морозный воздух.

Оказавшись в своей комнате, она переделалась в самую теплую и удобную одежду, натянула кожаные гамашы и убрала в сумку еще два платья. Потом Эмбер быстро собрала все остальное: сосуды, книги, маленький котелок и запасы ингредиентов. В самом конце она положила две фляги с водой, сушеные фрукты, вяленое мясо и печенье. Огонь, ощущаемый всем ведьмовским нутром, разгорелся еще сильнее – особенно когда тетины кошки обвилились вокруг ее ног и начали жалобно мяукать.

Эмбер убедилась, что оба мушкетона находятся в кобурах, и надела плащ с множеством карманов. Закончив приготовления, она покинула свой дом уже во второй раз за эту ночь. Юная ведьма написала записку для Финни и оставила ее в дупле дерева в Сонной Лощине, где они тренировались стрелять из пистолетов. В письме Эмбер просила друга позаботиться о ее тете, а также поблагодарила за помощь с заклинаниями. Девушка убеждала не беспокоиться за нее, хотя знала – Финни все равно будет переживать.

Взбираясь по холму, Эмбер думала: не следовало ли оставить записку и для Джека? Скорее всего, после такого письма фонарь сразу бы бросился за ней и вернул назад в мир мертвых. Эмбер жалела, что не попрощалась с ним.

Ведьма медленно пробиралась через залежи снега: сумка оттягивала плечо, но мост виднелся уже совсем близко. Дэверелл наблюдал за ней светящимися глазами, изучая каждое движение девушки. Все это время вампир размышлял над способами завоевать доверие Эмбер. Он вышел из-за деревьев и в мгновение ока оказался у нее за спиной. Опытная ведьма уже давно бы почувствовала присутствие магического существа. Подозрения Дэва лишний раз подтвердились: никто не обучал девчонку колдовству. Это объясняло оригинальный подход к изготовлению зелий и заклинаний.

– Ты готова? – спросил Дэв.

Девушка испуганно обернулась:

– Ох! Ты меня напугал.

– Приношу глубочайшие извинения. Я не собирался вот так к тебе подкрадываться, просто... прятался от твоего фонаря, – сказал он. Отчасти это являлось правдой.

– Я не думаю, что он причинил бы тебе боль, – сказала Эмбер в защиту Джека. – Он не жестокий.

Вампир выдержал паузу, осторожно подбирая слова.

– Боюсь, ты мало что знаешь о фонарях. – Он галантно предложил Эмбер руку. – Не пора ли нам идти? Мне уже не терпится показать тебе чудеса Иного мира.

Эмбер скрестила руки на груди.

– Ты так и не рассказал мне, кто тебя послал.

Притяжение Иного мира становилось невыносимым. Мимо них пробежала кошка: животное пронеслось по мосту и исчезло в темноте.

Дэв моргнул, обдумывая последствия, и только потом заговорил:

– Меня послала верховная ведьма. Она почувствовала присутствие достаточно сильной ведьмы, которая сможет перейти через границу между мирами. Поэтому попросила меня заняться поисками. Думаю, она очень хочет с тобой встретиться.

– Сама верховная ведьма? – Эмбер словно накрыло мягкой, успокаивающей волной. Как только девушка услышала о верховной ведьме, все ее сомнения улетучились, словно осенние листья от порыва свежего ветра.

– Да. Теперь, с твоего позволения, я бы предпочел убраться подальше отсюда – пока не вернулся твой фонарь. Я обещаю ответить на все вопросы, когда мы будем на той стороне.

– Хорошо. Думаю, новые знакомства пойдут мне на пользу. – Эмбер произнесла эти слова таким голосом, словно находилась в трансе.

Она взяла Дэва под руку и объявила:

– Я готова.

Дэв сомневался в ее истинной готовности. Эта юная, неопытная ведьма была такой наивной, что вампир почти чувствовал себя виноватым. Почти.

– Держись крепко, – сказал он. – Может немного жечь.

Вампир ступил на мост и уверенно пошел вперед. Сперва Эмбер ничего не почувствовала. Однако через мгновение кожа покраснела, словно от сильного ожога. На теле появились волдыри. Девушка задрожала и посмотрела на Дэва: его бледная кожа тоже отливала зловещим багровым цветом.

На секунду Эмбер замешкалась. Вампир настойчиво потянул ее вперед.

– Продолжай идти! – кричал мужчина, пока раскаленный ветер обжигал их со всех сторон. – Если остановишься – сгоришь в этом адском огне!

– Адском огне? – закричала Эмбер в ответ. Ей не понравилось это выражение. В какой-то момент юная ведьма почувствовала: хватка родного мира ослабевает. Что-то новое и незнакомое притягивает ее, заставляя идти дальше. Сердце забило в предвкушении будущего: без сомнения, Иной мир был полон загадок и чудес. Но кроме восторга она ощущала и некоторую тоску по своему хранителю, оставшемуся в мире смертных.

Когда они достигли другого конца моста, Эмбер заметила: деревянный настил под их ногами сменился железными кронштейнами, балками и креплениями. Воздух здесь тоже был другой: пахло огнем, грязью и рудой. Этот запах оставлял на языке металлический привкус.

Они направились к склону холма, оставляя мост позади. Перед Эмбер раскинулся большой город с высокими зданиями. На всех крышах были дымоходы. Из каждой трубы в небо устремлялся столб черного дыма. После чего дым обращался в серый туман, нависающий над городом. То притяжение, что преследовало девушку в последнее время, не прекратилось – но все же немного утихло. Обычно такое ощущение сходило на нет в присутствии Джека. Но теперь, когда Эмбер наконец-то оказалась в Ином мире, она чувствовала: ее место здесь. Перед юной ведьмой лежал потрясающий огромный мир. Ей хотелось раскрыть ему навстречу свои объятия.

– Добро пожаловать в Пеннипорт – один из самых... интересных городов Иного мира, – сказал Дэв, подтолкнув девушку вперед.

Голова Эмбер раскалывалась от множества вопросов.

– Значит, перекресток Джека ведет именно в Пеннипорт?

Дэверелл пытался увести ее как можно дальше от перекрестка и фонаря.

– В Ином мире так же много городов, океанов и континентов, как и в мире смертных. Однако между ними не так много точек пересечения. По своему мосту твой фонарь может

перейти в пять разных городов. Я выбрал этот. Нужно просто подумать о том городе, в который хочешь попасть. Мост сам поймет, куда тебя доставить.

– Значит, если бы я отправилась в одиночку, то могла бы оказаться в любом из пяти городов?

– Да. Если ты не думаешь об определенном городе, мост решает за тебя.

– Невероятно! – Эмбер услышала грохот и вскрикнула от неожиданности: большая машина начала собирать пшеницу в поле неподалеку. – Что это такое?

– Это жатвенная машина, – ответил вампир.

– Но почему ее не тянут лошади?

– Здесь не нужны лошади – хотя мы их все же разводим. Наши машины действуют за счет светоча.

– Но как это работает?

– Машина уловила поток твоей энергии и включилась.

Эмбер изумленно уставилась на Дэва:

– Ты хочешь сказать, что прямо сейчас я подпитываю это хитроумное устройство?

– Так и есть, моя дорогая.

Эмбер окинула взглядом бескрайние поля и заметила полдюжины людей, бродящих среди качающихся на ветру колосьев.

– Ты уверен, что не они запустили машину?

– Кто, призраки?

– Призраки?

После слов Дэверелла Эмбер поняла: их тела были прозрачными. За спинами этих существ проглядывала покачивающаяся на ветру пшеница. Когда кто-то из призраков пытался поучаствовать в сборе урожая, его руки проходили сквозь колосья. В ладонях ничего не осталось. Вдруг они, как один, повернулись к Эмбер и начали медленно идти в ее сторону.

– Они заметили тебя, – сказал Дэв, нахмурившись. – Нам лучше убраться отсюда.

– Согласна, но я не хочу оставлять машину включенной. Как мне ее выключить?

Моргнув, Дэв на секунду задумался. Затем пробормотал себе под нос:

– Да. Я как раз собирался заняться этим вопросом. Но тогда мне понадобится «рука мертвеца».

Эмбер сглотнула.

– Что это такое? Ингредиент для зелья?

– Вроде того, – сказал вампир, подталкивая девушку вперед. – В твоём мире люди верят, что руки висельников обладают мистическими способностями. Будто они позволяют оглушать людей и выводить из строя разные приспособления, а также открывать запертые двери. Но здесь «рука мертвеца» – растение, которое можно найти в некоторых регионах. Нам нужна чайная смесь из этой травы: она поможет скрыть твои силы от окружающих.

Дэв решил идти в столицу длинным путем. Им с Эмбер необходимо попасть в город, где жили Владыка Иного мира и его верховная ведьма. В инструкции к заданию было доходчиво объяснено, куда необходимо доставить девчонку. Не то чтобы Владыка знал о существовании Эмбер – но опасаться его вездесущих шпионов все же стоило. Их с юной ведьмой могли обнаружить где угодно – даже на отдаленном аванпосте. Одной из главных задач Дэва было оберегать девушку от любой опасности.

– Не волнуйся, – сказал мужчина. – Я не случайно выбрал этот город. Тут мы наверняка найдем нужную нам травяную смесь.

– Правда?

– Здесь есть таверна – «Медный компас». У владельца передо мной должок. Уверен, он приготовит нам достаточно чая, чтобы ты смогла оставаться незамеченной в течение нескольких дней.

– Отлично. Тогда вперед.

Дэв поймал Эмбер за руку и притянул к себе.

– Тебя же будет видно за милю. Каждая лампа, каждый колокол и свисток, каждое устройство, начиная отсюда и прямо до дверей таверны, будет возвещать о твоём присутствии – подобно жатвенной машине в поле. И когда я говорю, что ведьмы очень ценятся, я имею в виду: они ценятся как пленницы. Твоя кровь стоит целое состояние. Но помимо этого из тебя могут выкачать все силы или продать на аукционе тому, кто больше предложит.

– Ох, – тихо сказала Эмбер.

Она подняла глаза и увидела: машина все еще трещала и выбрасывала в воздух облака пара, оставляя за собой вспаханные борозды. Закусив губу, Эмбер попыталась почувствовать поток энергии, который машина получала от девушки. Но ведьма не ощутила ничего, кроме легкой щекотки в животе. Это не шло ни в какое сравнение с тем настойчивым ощущением, что тянуло ее в Иной мир.

– И что же нам делать? Я не хочу, чтобы меня схватили.

– Я бы тоже предпочел этого избежать, – согласился вампир, почесывая подбородок и сверля юную ведьму пристальным взглядом. – Кое-что мы можем сделать. Я просто выпью половину твоей крови.

Глава 10

Поцелуй вампира

– Это единственный способ, Эмбер. Если ты не отдашь мне часть своей крови, то будешь привлекать всеобщее внимание, как лошадь в шляпе. Не бойся, это не больно: укусы вампира так же приятны, как и его поцелуи. А на мои поцелуи еще никто не жаловался.

Эмбер скрестила руки.

– А если я откажусь?

– Я не могу пить кровь ведьмы без ее согласия.

– А если ты мне солгал? Может, ты просто хочешь выпить моей крови?

– Если ты мне не веришь, я дам тебе вампирское обещание. – С этими словами Дэв прокусил свое запястье.

Острые клыки проткнули кожу с такой легкостью, словно это была рисовая бумага. Кровь тонкими ручейками полилась из двух маленьких отверстий. Вампир протянул руку Эмбер.

– Вампирская кровь не лжет. Коснись моего запястья языком. Ты поймешь: я говорю правду. Кроме того, кодекс чести вампиров обязывает во что бы то ни стало сдержать обещание, скрепленное кровной клятвой.

Эмбер смотрела на мужчину с недоверием, но все же слизнула каплю крови с запястья кончиком языка. Она почувствовала сладкий привкус – как будто съела ложку сахара.

– Вот так, – сказал вампир. – Теперь слушай меня внимательно. Я обещаю, что не убью тебя и не превращу в вампира-полукровку. Единственное, чего я хочу, – это помочь тебе добраться до города незамеченной.

Пока Дэв говорил, Эмбер всматривалась в его лицо. Сердце девушки билось с бешеной скоростью. Ее вены пульсировали, подтверждая его слова. Теперь Эмбер была уверена в искренности Дэверелла. И все же что-то было не так. Ведьму не покидало чувство, будто вампир чего-то недоговаривает.

Дэв мысленно проклинал себя за такую оплошность. Слово «единственное» было лишним. Не следовало произносить его вслух. Конечно, мужчина хотел большего, чем просто помочь ей добраться до города. По выражению лица юной ведьмы вампир понимал: она почувствовала обман. Однако, несмотря на это, Эмбер кивнула и выказала согласие на его предложение.

– Следуй за мной, – сказал Дэв и повел Эмбер к небольшой хижине.

С потолка лился тусклый свет. Подняв глаза, Эмбер с восхищением уставилась на ряд подвесных ламп, похожих на стеклянные трубочки. По форме они напоминали продолговатые мускатные тыквы – узкие в начале и раздувающиеся на конце. Из верхней части каждой трубки выходил дым. Нити накала, похожие на кукурузный шелк, освещали комнату. Вдруг трубки начали громко свистеть. Густой дым в мгновение ока заволок все пространство комнаты. Дэв понимал: если не ослабить напор светоча от Эмбер, лампы просто взорвутся от напряжения.

– Постарайся умирить свой поток энергии, – сказал он.

– Как?

– Представь, что ты заливаешь костер водой или посыпаешь раскаленные угли холодным песком.

Эмбер закрыла глаза и сосредоточилась на ощущении легкого покалывания в животе. Она представила, как выпивает целое ведро ледяной воды.

– Так-то лучше, – сказал Дэв, когда свист прекратился. Лампы, которые по яркости уже могли соперничать с солнцем, потускнели и вернулись к своему нормальному состоянию. – Ты быстро учишься. Итак, начнем?

Эмбер неохотно последовала за ним. Когда вампир обхватил ее талию и усадил на край деревянного стола, девушка испуганно пискнула и отшатнулась.

– Эмбер, – мягко сказал Дэв. – Ты должна придвинуться немного ближе, иначе ничего не выйдет.

Девушке ужасно не нравилось происходящее. Но юная ведьма все же подвинулась к вампиру и протянула ему руку.

Уголок рта Дэверелла еле заметно дернулся.

– Не то чтобы мне не хотелось прижаться губами к твоему запястью, но процесс пойдет намного быстрее, если ты подпустишь меня к венам на шее.

Эмбер провела пальцами по своей шее и решительным движением убрала волосы назад. Сжав зубы и зажмурив глаза так, будто Дэв собирался проводить на девушке хирургическую операцию, она кивнула, выражая свою готовность.

Дэв наклонился к ней и вдохнул опьяняющий запах молодой ведьмы. Едва касаясь кожи, вампир провел языком по шее девушки. Он нащупывал пульсирующую вену. Затем мужчина осторожно вонзил в нее свои зубы, чувствуя, как сладкая, пропитанная магией кровь хлынула в рот.

Волосы Дэва щекотали щеку девушки. Ее ресницы дрожали, но Эмбер так и не решилась открыть глаза. Казалось, сквозь закрытые веки все еще виднелось желтое мерцание лампочек – те мигали от перебоя энергии. Она слышала слабый стон Дэверелла: одной рукой вампир вцепился в волосы девушки, наклоня голову в удобное для него положение, а другая крепко сжимала ее талию.

Его губы медленно двигались по шее Эмбер и осушали вены. Однако боли она не чувствовала. Напротив – теплое чувство разлилось по всему телу девушки, согревая изнутри. Это ощущение напомнило Эмбер о сонных днях, проведенных в роще на стеганом коврикe, когда она дремала под жарким летним солнцем. Сначала тепло просто приятно ласкало тело, но затем переросло в нечто большее. Девушку охватило чувство жажды. Тепло солнца уже не хватало. Эмбер хотела находиться ближе к нему: горячие лучи обжигали кожу, но юной ведьме было все равно. Она желала большего.

Эмбер слышала бормотание вампира в свою шею. Но это был далекий звук, приглушенный ярким калейдоскопом эмоций. Когда Дэв сжал ее еще крепче, мир взорвался такими ослепительными цветами, что на мгновение девушка потеряла зрение и слух. Затем свет начал постепенно рассеиваться. К Эмбер вернулся рассудок. Она спокойно покачивалась, плавая по мягким, прозрачным волнам полубессознательного состояния. Юная ведьма наслаждалась беспроектным вакуумом между сном и реальностью.

Она находилась в хорошем месте – приятном и умиротворяющем. Как будто все вещи, которые Эмбер когда-либо нравились, соединились в одну. Уют вечера накануне Рождества, лепестки розы, щекочущие ладонь, вкус приготовленных тетей рогаликов, шелест только что постиранного платья и теплое маленькое тельце урчащего котенка, свернувшегося на подушке под ее рукой.

Постепенно идиллическое состояние улетучилось. Его сменило неустойчивое ощущение реальности. Она снова почувствовала пульсации всего тела, но в этот раз совсем по другой причине. Эмбер была обернута в свою накидку, как новорожденный ребенок в пеленку. На

небе сияли звезды: это означало, что она оставалась в бессознательном состоянии достаточно долгое время. Следовало начать беспокоиться. Еще спустя мгновение, юная ведьма поняла: ее несут на руках.

– Мистер... Дэверелл? – спросила она.

– Я здесь, Эмбер. И, пожалуйста, зови меня Дэв.

– Что... произошло? Все получилось?

– Получилось. И даже очень хорошо. Твоя сила невероятна. Я никогда не встречал ничего подобного. Даже у меня не получилось выпить ее целиком. Я взял столько, сколько мое тело могло вынести, и все равно меня до сих пор сводит судорогой. Кстати говоря, ты проделала дыру в стене хижины, взорвала все лампы в близлежащих окрестностях и, скорее всего, вывела из строя большинство рабочих машин. Хорошая новость заключается в том, что горожане будут заняты ремонтными работами и вряд ли заметят блуждающую по улицам ведьму. – Дэв засмеялся. – Я полагаю, это еще один отличный способ оставаться незамеченной.

Плотно завернутая в накидку Эмбер начала извиваться, пытаясь выбраться из рук вампира.

– Опустить меня. Я могу идти самостоятельно.

– Ты уверена? – Ухмылку Дэверелла было видно даже в темноте: его зубы поблескивали в лунном свете.

Сейчас острые клыки вампира втянулись обратно в десны. Однако Эмбер все равно тошнило от одного взгляда на них.

– Ты дала мне столько силы, что я мог бы несколько раз обойти весь Иной мир с тобой на руках, – добавил он.

– Это хорошая новость... наверное, – неуверенно сказала Эмбер.

Дэв осторожно опустил девушку на землю. Подошвы ее сапог наконец-то коснулись мостовой. Холодный городской воздух отдавал запахом свалки с примесью дыма. Эмбер развернула свой плащ и проверила, на месте ли все разложенные по кармашкам запасы.

– Если тебе интересно, я ничего не забыл, – сказал Дэверелл. Он кивком указал на сумку на своем плече. – Все твоё оружие на месте.

– Спасибо. Теперь я могу сама нести свои вещи.

– В этом нет необходимости, – ответил вампир. – Как я уже говорил, у меня достаточно сил, чтобы слетать на луну и вернуться обратно. Самое малое, что я могу для тебя сделать, – это понести твою сумку. Несмотря на мои... особенности, я все же считаю себя в некотором роде джентльменом.

Дэверелл сам удивился своим словам. Конечно, он и раньше говорил подобные вещи. Однако сейчас это не было попыткой очаровать жертву. Он говорил искренне.

Эмбер подняла бровь. Если все «джентльмены» Иного мира походили на Дэверелла – у нее большие проблемы. Кажется, вампира совсем не смущала своя почти оголенная грудь. На мужчине все еще был изодранный в клочья камзол, под которым можно разглядеть жалкие остатки жилета. Эмбер подумала о том, куда же делись лоскуты его рубашки, и вспомнила: юная ведьма сама их и содрала, когда находилась в бессознательном состоянии.

Ее тут же бросило в жар. Эмбер без раздумий вручила мужчине свою накидку.

– Держи. Тебе сейчас нужнее. Просто ты выглядишь так, словно тебя ограбили.

Дэв улыбнулся.

– Но ведь так и было. Я с радостью поведаю любому встречному историю о том, как одна ведьма – хотя для рассказа, наверное, лучше поменять на «девица» – удерживала меня в неподвижном состоянии. Очаровательная, но беспощадная, она угрожала мушкетонам, чтобы заставить меня снять рубашку, а потом делать со мной все, что пожелает.

Эмбер уставилась на вампира с открытым ртом.

– Все было совсем не так!

– Может быть, – сказал Дэв, накинув ее плащ с таким изяществом, какое Эмбер и не снилось. – Но признай, моя версия гораздо интереснее.

Эмбер склонила голову набок.

– Не так я представляла себе вампиров.

– Спасибо, наверное, – ответил он и убрал прядь каштановых волос за ухо. – А ты не похожа ни на одну из знакомых мне ведьм.

– И много ведьм ты встречал?

– Двух или трех, – сказал Дэв, пока они спускались по дороге с холма. – Держись ближе. Жители Иного мира предпочитают не связываться с вампирами. Если они заподозрят в тебе вампира – это будет нам только на руку.

Чем ближе они подходили к городу, тем больше местных жителей встречалось на дороге. Эмбер с изумлением отметила, насколько они отличались друг от друга. Навстречу спутникам шел очень высокий и тонкий мужчина: он приподнял шляпу-котелок. Его губы растянулись в жуткой улыбке. Рядом семенил еще один человек – маленький и коренастый. На нем был передник, заляпанный багровыми пятнами, а на плече незнакомец нес кожаную сумку. Когда он поднял голову, Эмбер заметила: его глаза горят красным. Маленький мужчина проигнорировал удивленный взгляд девушки и поспешил удалиться.

Мимо них прошла крупная женщина. Сперва Эмбер удалось заметить только ее профиль. По форме незнакомка напоминала бочку без ярко выраженной линии талии. Ее платье походило на мешок из-под картошки, а волосы свисали с головы длинными тусклыми паклями. Когда женщина повернулась к ним лицом, Эмбер вздрогнула: нос незнакомки оказался размером с кабачок и – что еще хуже – целиком был покрыт бородавками разных форм и размеров. У нее были толстые волосатые пальцы и крошечные косые глазки. Женщина поспешно прошла мимо. Эмбер смогла разглядеть черные отростки в том месте, где должны находиться зубы. Слова «уродливая» было бы недостаточно для описания незнакомки. За женщиной неотступно следовал специфический запах: несло болотом и плесенью.

На плече у нее болталась сумка: оттуда выглядывала маленькая зеленая голова, которая оскалила зубы и зашипела на Эмбер.

– Что?..

Эмбер не знала, как сформулировать свой вопрос, чтобы никого не обидеть.

Дэв наклонился к девушке и прошептал:

– Эта женщина – тролль. Существо в сумке – ее ручной греmlin.

После того как незнакомка свернула на другую дорогу, откуда ни возьмись появилась компания мальчишек. Они начали улюлюкать Дэву и Эмбер из темного переулка. Стоило вампиру оскалить зубы, а его глазам вспыхнуть голубым светом, как их крики превратились в чуть слышное бормотание. Эмбер обернулась: она успела заметить сверкающие в темноте желтые глаза. Не успели спутники отойти, как из переулка донесся протяжный вой.

– Оборотни? – спросила юная ведьма.

Дэв кивнул.

– Джек сказал, что я должна опасаться гоблинов. Есть вероятность, что мы на них наткнемся?

– Гоблины есть в каждом городе Иного мира. Обычно они работают ремонтными мастерами: именно они строят все существующие здесь машины и приспособления. У них длинные ловкие пальцы и хорошее зрение. Гоблины отлично разбираются в том, как заставить работать любой механизм. Лучшим предлагают должности в столице.

– И они любят кусать ведьм за ноги?

– Если бы к ним в руки попала ведьма – гоблины непременно бы в нее вгрызлись. Они обожают обглаживать кости и высасывать костный мозг. Обычно городские гоблины довольствуются костями животных. Но ходят слухи, что в лесах живут отшельники – они убивают

все, что движется. Конечно, гоблины уродливые, вульгарные и грубые. Но в основном они безобидны.

– Как же, безобидны, – пробормотала Эмбер.

– Тебе нужно опасаться не тех, кто похож на чудовищ, – сказал Дэверелл. – Самые опасные существа неотличимы от обычных людей.

– И много тут таких?

– А разве я не похож на человека? – спросил он, расставив руки и сделав пируэт.

– Похож.

– И разве я не самое опасное существо из всех, что ты когда-либо встречала?

У Эмбер не нашлось ответа. Конечно, Дэв был опасен – но не совсем в том смысле, какой подразумевал.

– Пожалуй, – с сомнением сказала она.

– Правильный ответ – да. Вампиры невероятно опасные существа. Но не для ведьм. На твоём месте я бы беспокоился о суккубах и инкубах.

– А это кто такие?

– И те, и другие – представители одной расы. Суккубы – это женские особи, а инкубы – мужские. Они... хм... кормятся за счет обольщения.

– Правда? И как это работает?

– После... спаривания выбранная жертва становится их пленником. Из-под влияния суккубов и инкубов невозможно вырваться. Самые везучие доживают свои дни в роли рабов.

– А те, кому не повезло?

– Суккуб или инкуб постепенно вытягивает из них душу – пока не выпьет все до капли, и тело не умрет. Этот процесс может быть медленным или очень, очень долгим.

– Разве это не одно и то же?

– Самое печальное, что нет. Большинство предпочло бы медленную смерть.

– Мне кажется, это не самая страшная гибель, – сказала Эмбер, вспоминая вампирский поцелуй Дэва и размышляя: поцелуй Джека наверняка был бы в сто раз лучше.

– Если бы ты своими глазами увидела кого-нибудь под их чарами, то так не говорила бы, – возразил Дэв. – Но давай надеяться, что этого никогда не произойдет.

Пока они шли по городу, вампир без умолку рассказывал Эмбер про устройство Иного мира и показывал витрины выстроившихся вдоль улиц магазинов. Вскоре они оказались у вывески. Она гласила: «Добро пожаловать в Пеннипорт!»

– Нажми на кнопку, – подсказал Дэв.

Эмбер нашла черную кнопку и нажала. Откуда-то изнутри донеслось жужжание и громкие щелчки: из открывшегося отделения появился блестящий металлический рожок. Выехав до упора, он накренился вниз и закачался на пружине. Эмбер вопросительно посмотрела на Дэверелла.

– Покажи нам «Медный компас», – сказал он.

Скрипя шестеренками, рожок исчез так же быстро, как и появился. Не прошло и секунды, как перед спутниками развернулась объемная карта города. На ней отчетливо виднелось каждое здание.

– Невероятно! – воскликнула Эмбер, поворачиваясь к Дэвереллу. – Это карта!

Тот никак не отреагировал на возглас девушки и даже не взглянул на карту.

– Ты и так знаешь, где находится таверна, не правда ли? – с подозрением спросила Эмбер.

– Знаю. Я просто подумал, что тебе захочется посмотреть на карту.

Проходя мимо витрины ателье, Эмбер вздрогнула от неожиданности: неподвижная женщина за стеклом начала двигаться. Она была сделана из металла и поворачивалась то правым, то левым боком, демонстрируя свой модный наряд.

Около галантереи стоял медный мужчина, напоминавший женщину из ателье. Он снимал шляпу перед прохожими и жестом указывал на свой жилет, запонки и трость. Затем мужчина изящно кланялся и предлагал зайти в магазин, где каждый желающий мог подобрать для себя различные аксессуары.

Дэв остановился и стал изучать жилет человекоподобной машины.

– Мне нравятся эти пуговицы, – сказал вампир. – Надо будет вернуться сюда за новым жилетом.

Эмбер придвинулась поближе, чтобы рассмотреть крошечные пуговицы. Те расстегивались и застегивались сами по себе. Вдруг лампочки на вывеске магазина замигали, а голова медного человека заискрилась. Он начал вращаться вокруг своей оси.

– Похоже, твоя сила восстанавливается. Нам нужно торопиться, – сказал Дэв и огляделся вокруг.

– Но как он работает? – спросила Эмбер, все еще рассматривая медного человека.

– Это робот-автомат. Он как причудливые карманные часы – только шестеренки побольше. Робота можно завести, открыв спрятанную под жилетом пластину на спине. Он будет работать без перезапуска в течение недели. У нас еще останется время на обзорную экскурсию, но сперва нужно напоить тебя чаем, – сказал Дэв, взяв девушку под руку.

Они прошли мимо лавки алхимика, кожевенной мастерской, места под названием «Коллекционер душ», ателье головных уборов и магазина, который сулил самые точные предсказания, чтение карт и спиритические сеансы. Заметив магазин часов, Эмбер замедлила шаг. Огромное количество механизмов – от напольных часов с кукушкой до разных тикающих диковинных устройств и карманных часов – словно приглашали ведьму зайти внутрь и разглядеть их получше. Золотые карманные часы, выставленные на красной вельветовой подушечке, напомнили девушке о Джеке. Эмбер подумала: фонарь, должно быть, ищет ее. Юная ведьма почувствовала укол совести за то, что не написала своему хранителю записку. Может, Джек найдет ту, что предназначена для Финни?

Когда они свернули на соседнюю улицу, ландшафт резко изменился. Спутники оказались в совершенно иной части города. Все стены были покрыты копотью. Вместо высоких зданий с квартирами на верхних этажах и магазинами на нижних здесь уютились окутанные дымом дома. Здания соседствовали с насыпями металла, угля и горами отбросов. Именно здесь находились многочисленные трубы, из-за которых город был укутан смогом.

– Ставлю все свои деньги на то, что сейчас в окрестностях депо уже рыскают карманники. Рабочий день механиков давно закончился.

– Кто такие карманники? – испуганно спросила Эмбер.

– Те, что могут тебя обворовать. Или сделать что-нибудь похуже.

Эмбер взглянула на темные переулки между домами и ускорила шаг. Вдруг машины вокруг них ожили и начали грохотать, выпуская пар. Одна из них издала похожий на рычание звук. В глаза путников ударил резкий свет.

– Это из-за меня? – прошептала Эмбер. – Может, тебе надо выпить еще моей крови?

Дэв покачал головой.

– Попробуй сделать то же, что и раньше. Усмири свою силу. Мы почти пришли. – От быстрого шага вампир задыхался. – Не следовало идти через металлургический район.

Эмбер видела волнение Дэва: вампир нервно оглядывался по сторонам. Наконец он указал на здание с широкими дверьми и ярко горящими окнами. Либо выброс энергии никак не повлиял на это заведение, либо там умели быстро справляться с такими проблемами.

Здание стояло немного в отдалении от всех остальных построек. Эмбер почувствовала запах соли и подумала: рядом наверняка находится море или река. Чем ближе они подходили, тем громче становились доносящиеся из окон музыка и смех. Гирлянды с круглыми лампочками раскачивались на ветру, освещая подвижную вывеску.

Где-то наверху с жужжанием вращались шестеренки. Они заставляли крутиться стрелку огромного металлического компаса. В основном стрелка указывала вниз: то ли на землю, то ли на вход в заведение. Они подошли к дверям. С ободряющим кивком Дэв затащил Эмбер внутрь.

Музыка и смех резко остановились. Все посетители, как один, обернулись, чтобы посмотреть на вновь прибывших. Красивая и – как отметила Эмбер – скромно одетая официантка медленным шагом направилась к Дэвереллу, подхватив по пути кружку эля. Она неторопливо пересекла зал и выплеснула содержимое кружки вампиру в лицо.

– Дэверелл Кристофер Блэкборн. Как ты посмел здесь появиться! – воскликнула женщина.

– Как приятно знать, что ты все еще помнишь меня, Серния, – ответил Дэверелл. С носа вампира упала капля эля.

Глава 11

Медный компас

Джек вдоль и поперек прочесал целых два города Иного мира в поисках Эмбер – но не нашел и следа юной ведьмы. Опытный фонарь чувствовал себя желторотым новичком. Он был уверен: через его перекресток и мышь не проскочит.

И все же у летучих мышей это вышло. У Джека не оказалось иного выбора, кроме как следовать за металлическими созданиями. Нельзя было допустить, чтобы они смешались с обычными летучими мышами мира смертных. Джеку пришлось подождать, пока они найдут подходящее место для гнезда. Затем фонарь направил свою тыкву таким образом, чтобы поймать всех мышей в один луч света. Он не должен упустить ни одной. Освещенные мыши визжали так пронзительно, что, если бы поблизости оказались люди, их барабанные перепонки наверняка бы лопнули.

Кроме мышей появился еще и вампир. Не надо быть гением, чтобы догадаться: вампир обвел фонаря вокруг пальца. Летучие мыши не смогли бы проникнуть в мир смертных без посторонней помощи.

Забеспокоившись об Эмбер, Джек поспешил вернуться на кладбище – но девушки и след простыл. Однако он нашел дымящийся шейный платок и запонку с бриллиантом. Эти вещи, без сомнения, принадлежали обитателю Иного мира. Значит, она стреляла в вампира. Но смог ли выстрел отпугнуть противника? Нарастающая тревога подгоняла Джека, заставляя двигаться все быстрее и быстрее. Вампиры славятся необычайной скоростью. Если он доберется до Иного мира со своим трофеем – все будет кончено. Вскоре появится Рун с раскрасневшимся от гнева лицом и потребует ответов.

Тыква освещала ему путь. Приняв форму тумана, Джек просочился в окно Эмбер. Там фонарь надеялся увидеть миниатюрную девушку, склонившуюся над своим котлом или полирующую новые мушкетоны с самодовольной улыбкой на лице. Однако комната была пуста и находилась в полном беспорядке. Исчезли дорожный плащ и сосуды с зельями. Ее сумка и ящички комода стояли открытыми, а одежда валялась на полу. Джека охватил ужас.

– «Что случилось? – подумал Джек. – Ее увели силой?»

Судя по всему, она пошла добровольно. Фонарю было сложно поверить в побег вампира и ведьмы. Неужели он дал девушке возможность вернуться домой, а сам стоял и терпеливо ждал, пока она соберется?

Эмбер предложила свою кровь взамен на то, что вампир проведет ее в Иной мир? Такое не стоит исключать. От одной мысли об этом к горлу Джека подкатывала тошнота. На секунду он представил, как его бедная Эмбер попадает в объятия вампира. Кулаки фонаря сжались, а огонь в тыкке яростно запылал.

Конечно, вампир провел девушку через перекресток взамен на что-то очень ценное. Кровь ведьмы. Это была самая правдоподобная версия.

Он ринулся к мосту и пробежал через перекресток, освещая своей тыквой каждый изгиб и трещину в надежде, что еще не слишком поздно. Джек понимал: если другой фонарь заметит его свет, то сразу же доложит начальству о нерадивом коллеге, покинувшем свой пост.

Пока Джек тщательно обыскивал окрестности первого города Иного мира, прошло несколько часов. С пустыми руками он отправился в следующий пункт. Бродя по второму городу, хранитель нервно постукивал пальцами по крышке карманных часов и постоянно проверял время. Наступила ночь. Его тыква плыла по переулкам как маленькая луна, освещая всевидящими глазами здание за зданием. Джек, наоборот, шел с закрытыми глазами, пытаясь ощутить поблизости хорошо знакомую ярко-золотую душу. Душу Эмбер. Потерпев неудачу во второй раз, юноша торопливо пересек мост по направлению к следующему городу.

* * *

Дэверелл умудрился найти на своей груди достаточно большой лоскут рубашки, чтобы вытереть лицо.

– Что за маленькая дрянь висит у тебя на руке? Да как ты посмел притащить ее сюда!

– Это не то, что ты подумала, Серния.

– Неужели?

Девушка шагнула к Эмбер и смерила ведьму полным презрения взглядом.

– Она даже не в твоём вкусе, – громко объявила официантка, чтобы все присутствующие могли это слышать.

Пока Эмбер сгорала со стыда, Дэв коснулся шеи разгневанной девушки и осторожно провел большим пальцем по бледно-голубой вене.

– Ну, будет тебе, – сказал он. – Зачем же устраивать публичные сцены ревности.

Девушка, как будто нехотя, подняла глаза и посмотрела вампиру в лицо. Эмбер уловила чуть заметный оттенок голубого на щеках незнакомки и поняла: Дэв использует свои вампирские чары, чтобы успокоить ее. Рот Сернии приоткрылся, пока вампир вводил девушку в состояние транса.

– Я прошу прощения за то, что в прошлый раз ушел без предупреждения. Это, без сомнения, недостойный джентльмена поступок. Но меня срочно вызвали по одному важному делу, и нужно было спешить. Ты же не будешь на меня обижаться за это?

– Не буду обижаться, – эхом повторила Серния.

– Хорошая девочка. Теперь беги и скажи своему боссу, что у меня к нему дело. – Она развернулась, чтобы уйти. – О, и принеси нам чего-нибудь подкрепиться, моя дорогая. Уверен, моя спутница умирает от голода.

– Да, Дэв. Конечно, – ответила Серния с мечтательной улыбкой и удалилась нетвердой походкой.

Эмбер бросила на Дэва осуждающий взгляд.

– Да как ты можешь так обращаться с юной леди...

Он прервал девушку порывистым смешком.

– Серния? Никакая она не «юная леди». Она одна из тех, о ком я тебя предупреждал. Суккуб.

Эмбер удивленно распахнула глаза:

– Ты хочешь сказать, что она?.. И ты?..

– Я же не идиот. Серния, конечно, хорошенькая. Но ей не удалось меня околдовать, хотя и очень этого хотелось.

Через пару минут девушка вернулась с мрачным выражением на лице. Действие гипноза закончилось. Теперь она метала в сторону Дэверелла гневные взгляды.

– Ваш ужин будет подан в задней комнате. – Официантка наклонилась ближе, заманчиво прикусила губу и ухмыльнулась, словно загнала в угол очередную жертву. – Пэйн будет рад тебя видеть.

Посмотрев вслед удаляющемуся суккубу, Дэв вздохнул и взял Эмбер под руку.

– Пошли, – сказал он. – Задняя комната вон там.

Эмбер последовала за Дэвом через вращающуюся дверь. Та все еще не остановилась после прохода Сернии. Они оказались в совершенно другой части здания. Вместо эля и смеха рабочих задняя комната была пропитана запахом сигар, духов и меди. Мебель была обита красным бархатом. Захмелевшие мужчины, женщины и существа, названия которых Эмбер были неизвестны, лениво развалились на стульях, креслах и диванах.

Очень красивые и откровенно одетые женщины поглаживали их волосы, брови и различные конечности, наполняя стеклянные графины кровью своих жертв. Девушка слышала хлюпанья загустевшей крови в прозрачных сосудах.

Были и те, кто не выкачивал из посетителей кровь. Они дарили долгие, опьяняющие поцелуи неподвижным телам, обессиленно лежавшим на полу. Из приоткрытых ртов жертв поднимались призрачные струйки дыма. Эти струйки тут же попадали в плотно закупоривающиеся фиалы. Эмбер была возмущена и шокирована. Но в то же время девушка испытывала к происходящему нездоровый интерес.

Один из мужчин так сильно закашлялся, что Эмбер вздрогнула от неожиданности. Он поднял банку и поднес к лицу: изо рта на стеклянное дно со шлепком упал сгусток слизи. Затем незнакомец протянул банку другому мужчине. Получив за это пару медных монет, он ушел в ту часть заведения, где располагался паб.

– Что это за место? – шепотом спросила Эмбер.

Не успел Дэв ответить, как лысый мужчина с внушительным животом, облаченным в кожаный фартук, схватил вампира за плечо и резко развернул к себе.

– Ты – бессовестный, изворотливый аферист!

Он обхватил лицо Дэверелла своими мясистыми ладонями так крепко, что мог бы с легкостью поднять вампира в воздух и отшвырнуть, как тряпичную куклу. Но этот жест не показался Эмбер демонстрацией превосходства. Напротив, мужчина с большим животом дружелюбно улыбался.

– Что тебе нужно на этот раз? В кои-то веки выбрался из катакомб? Надоело пролеживать бока в гробу, поэтому пришел пожить чем-нибудь вкусеньким? – Он наклонился ближе. – Только что пришла свежая партия крови фонаря. Мы оба знаем, какая это редкость. Сложнее только достать обрезки ногтей бугимена. Но я так думаю, денежки у тебя водятся – раз ты отказался от той работы, которую я предложил в прошлый раз.

Эмбер стало безумно интересно, для чего же могут понадобиться обрезки ногтей бугимена. И неужели речь шла о том самом бугимене? Она обязательно узнает об этом у Дэва. Спросить лысого мужчину девушка не решилась. Эмбер уловила в его голосе угрожающую интонацию и внимательно следила за тем, как незнакомец потирал руки, словно ожидал платы. Может быть, Дэв ему задолжал?

Дэверелл попытался одернуть полы изодранного камзола и заправил прядь волос за ухо.

– Пэйн, уверяю тебя – как только ты узнаешь причину моего визита, то позабудешь обо всех прошлых обидах.

Крупный мужчина недоверчиво хмыкнул, дав понять, насколько трудно будет вернуть его расположение.

– Мы с моей спутницей столкнулись с некоторыми трудностями. Нам требуется твоя помощь, а также твое... молчание, учитывая нашу непростую ситуацию.

– Да неужели? – ответил Пэйн. – И почему ты решил, что я соглашусь помогать такому пройдохе, как ты?

– Мы можем предложить кое-что очень ценное.

– Правда, что ли? – Пэйн скрестил руки на груди и нахмурил густые темные брови. – Очень сомневаюсь, что у тебя или у твоей человеческой девчонки, с которой вообще не стоило здесь появляться, есть нечто, что могло бы меня заинтересовать.

Эмбер понимала: улыбка Пэйна – это ловушка. На барной стойке сонно потянулась большая рыжевато-коричневая кошка. Прежде чем Пэйн успел спихнуть ее своей огромной рукой, она прыгнула прямо в руки к Эмбер.

– Проклятая тварь, – сказал он. – Терпеть их не могу.

Прижав кошку к себе, Эмбер торопливо отвернулась и осторожно опустила животное на пол. Кошка выбежала за дверь и скрылась в ночи.

Дэверелл наклонился к лысому мужчине так близко, что почти касался его уха губами. Эмбер не слышала, что вампир прошептал своему знакомому. Тем временем глаза Пэйна расширились от удивления: он испытующе посмотрел на девушку. Взгляд мужчины наконец-то загорелся интересом.

– Так, значит, мне следовало перед вами красный ковер расстелить. А я разбушевался не по делу.

Он повернулся и крикнул:

– Дорзин! Дракин! Тащите сюда свои ленивые задницы! Немедленно!

Из-за занавески появились два неуклюжих... создания с зеленой кожей и глазами-бусинками.

– Да, босс? – Они говорили нараспев и абсолютно в унисон.

– Приготовьте для этих двоих наши лучшие комнаты.

Существа – по предположению Эмбер, наполовину тролли, наполовину гремлины – переглянулись.

– И если я узнаю, что кто-то из вас пытался цапнуть девушку за ногу или откусить ей палец, – выгоню взашей! Простите меня, миледи. – Хозяин заведения обратился к Эмбер. – Мы не привыкли принимать таких важных гостей в нашем захолустье.

В ответ она только растерянно пожала плечами. Пэйн повернулся к вампиру.

– Если что-то понадобится, только скажите. Предел – сами небеса. Нет, даже небеса не предел. Я сделаю абсолютно все, что в моих силах. – Он наклонился ближе. – Но если надумаешь меня обмануть или твоя девчонка окажется несговорчивой, вам обоим конец. Можешь не сомневаться.

– Даже и в мыслях такого не было, клянусь, – сказал Дэв.

Двое странных прислужников вернулись – значит, комнаты были готовы. Пэйн торжественно проводил своих гостей наверх. Он остановился около большого стеклянного цилиндра с витыми железными воротами. Пэйн взялся за железную перекладину и толкнул одну из створок. Та со скрипом отворилась. Необычное устройство находилось в центре прозрачной трубы, один конец которой уходил вверх, а второй вел на нижний этаж.

– Что это такое? – спросила Эмбер у Дэверелла.

– Это называется подъемник. Давай, заходи внутрь.

Дэву понравилось, что прежде, чем сделать шаг вперед, Эмбер схватила вампира за руку и крепко сжала ее. Когда они все зашли в стеклянное устройство, Пэйн закрыл железные створки и сказал:

– Вы будете жить в апартаментах в башне наверху. Мы только что закончили их строительство, так что могут возникнуть незначительные проблемы. Но это не должно вам мешать. Так как наша юная гостья в первый раз пользуется подъемником, она и должна нажать кнопку. Вот эту, которая подписана словом «башня».

Эмбер осторожно нажала на кнопку. Как только машина начала гудеть, Пэйн схватился за свисавший с потолка кожаный ремешок и жестом указал Эмбер на другой поручень прямо

у девушки над головой. Прозрачная труба зажглась теплым желтым светом. Где-то наверху зашипел пар: Эмбер почувствовала толчок, и пол вздрогнул под ногами. Через секунду движение выровнялось. Цилиндрическая машина начала медленно поднимать спутников все выше и выше.

Сквозь стекло Эмбер наблюдала за слаженным движением огромных шестеренок. Они проехали один этаж с коридором, из которого вело множество дверей. Затем второй и третий. Всего девушка насчитала шесть этажей перед тем, как подъемник прошел через отверстие в крыше. Труба, по которой двигалось устройство, закончилась. Теперь только провода держали машину в воздухе.

Эмбер смотрела в окна. Ее душа уходила в пятки: юная ведьма чувствовала себя рыбой, пойманной на крючок и подкинутой в воздух – за пределами родной водной стихии. Ее пульс участился. Девушка закрыла глаза в попытке сдержать рвотные позывы.

Когда подъемник в очередной раз качнулся в воздухе, Дэв и Пэйн посмотрели на горящие лампы и переглянулись.

– Ей нужна смесь из «руки мертвеца», – тихо сказал Дэв.

– Сколько угодно. Но только после того, как я получу свое.

– Что ему нужно? – испуганно спросила Эмбер. Подъемник накренился, словно почувствовав ее настроение.

Дэв ощутил страх ведьмы и ободряюще похлопал девушку по руке.

– Ему нужно всего лишь немного твоего светоча, чтобы поддерживать работу заведения. Такой подарок сэкономит ему приличную – я бы даже сказал, огромную – сумму денег. Ведь подача ведьмовской энергии очень строго регулируется сверху.

Эмбер почувствовала на себе взгляд Пэйна. По телу пробежали мурашки. Юная ведьма плотнее прижалась к Дэву. Тот приобнял ее одной рукой. Девушка сильно доверяла вампиру – это казалось странным даже ей самой. Эмбер встретила его совсем недавно. И все же рядом с Дэвом девушка чувствовала себя в безопасности – ощущение, которое обычно возникало только в присутствии Джека или Финни. Ощутимый нутром странный зов не покидал Эмбер. Однако сейчас он как будто ослаб. Компания Дэва почему-то казалась ведьме подходящей, хотя разум твердил: с этим мужчиной стоит быть осторожной.

Эмбер понимала, что у Дэва есть от нее секреты. Но каждый раз, когда девушка всерьез задумывалась об этом, ее тут же окатывала волна безразличия. В конце концов, Эмбер пришла к выводу: тайны вампира не причинят ей вреда. Юная ведьма улыбнулась Дэву краешком губ и решила довериться интуиции. Они поднимались все выше и выше: Эмбер посмотрела сквозь стеклянный пол и поняла – крыша здания осталась далеко внизу.

– Эта башня стоит прямо на облаках? – спросила она. – Мы, должно быть, уже на полпути к луне.

– Обычно она спрятана за облаками. Я три года вел переговоры с небесным портом, чтобы построить башню рядом с их вокзалом. Потом пришлось нанять целую команду мастеров для ее конструирования. Все это стоило немалых денег. Но я планирую отбить всю сумму за год. Башня может похвастаться самыми последними достижениями прогресса, вот увидите.

Эмбер вглядывалась в темноту за стеклянными стенами, но не могла разглядеть ничего, кроме неба. Город внизу начал постепенно восстанавливать электроснабжение. Районы зажигались один за другим. Эмбер сочла этот вид довольно захватывающим. Иной мир и вправду сильно превосходил мир смертных в техническом оснащении. Она не могла дождаться, как расскажет обо всем своей тете по возвращении домой.

Всмотревшись в ночное небо, Эмбер заметила над городом движущуюся точку. Это смахивало на падающую звезду – если бы странный объект то и дело не замирал на одном месте, освещая город лучом света. Когда она указала на это Дэвереллу, вампир только шумно втянул носом воздух.

– Мы успеем? – спросил он у Пэйна.

Крупный мужчина взглянул вверх.

– Почти на месте. Подъемнику осталось только развернуться.

Дэв не стал объяснять Эмбер происходящее. Однако мужчины, казалось, были не на шутку взволнованы и пристально следили за каждым движением парящего над городом объекта. Девушка услышала скрежет. Сделав небольшой разворот, подъемник остановился.

Над ними была ровная поверхность округлой формы с темным отверстием посередине. Что-то зацепилось за подъемник сверху и с лязганьем затащило его внутрь. Гулкий металлический звук возвещал: путешествие по воздуху наконец-то завершилось.

– Вот и все, – сказал Пэйн. – Этот свет не проникнет через окна башни – даже если ее светоч выйдет из-под контроля.

Пэйн отворил железные створки. Выйдя из подъемника, Эмбер вздохнула с облегчением. Она чувствовала себя дикаркой по сравнению с Дэвом и Пэйном. Они нажимали на кнопки, передвигали рычаги, проверяли вентили и крутили заводные ручки, открывая девушке панорамный вид на город через огромное изогнутое окно. Прозрачное стекло практически заменяло стены: лишь иногда оно прерывалось раздвижными дверьми. За одной из таких дверей Эмбер нашла самую изысканную спальню, которую ей доводилось видеть. Пройдя по закольцованному коридору, ведьма обнаружила: купол башни в четыре раза больше дома ее тети.

Она чуть не споткнулась, когда прорезиненный пол под ногами вдруг стал неустойчивым и начал пружинить.

– Осторожно, – сказал Пэйн. – Пол здесь пневматический. Он постоянно наполняется сжатым воздухом.

Пока Пэйн с Дэвом обсуждали ванну с паровым подогревом, круговую террасу и автоматическую печь, Эмбер казалось, будто мужчины говорят на другом языке.

Наконец хозяин заведения пообещал им новую одежду, горячий ужин и все остальные предметы из просьбы Дэва доставят со следующим полным оборотом купола. Он отдал вампиру небольшую коробку, открыл раздвижную дверь и снова забрался в подъемник.

Эмбер подошла к столу и взяла в руки большое яблоко. Она откусила приличный кусок и вытерла капающий из уголка губ сок большим пальцем.

– Если ты отдашь мне мою сумку, я достану мочалку и чистую одежду.

– Держи. – Дэв протянул ей сумку и прошел в следующую комнату вместе с девушкой, выравнивая вентили и поворачивая рычажки – пока обжигающе горячая вода не полилась из медного крана в самую большую ванну, которую Эмбер когда-либо видела.

Пока Дэв взял на себя смелость капнуть в воду несколько капель ароматического масла, мощный световой луч прорвался через оконное стекло и озарил лицо Эмбер сквозь густой пар.

– Что это было? – спросила Эмбер. – Кто-то может заглянуть в это окно?

Голубые глаза Дэва вспыхнули льдом. Он нахмурился.

– Нет. Между оконными стеклами проходит эктоплазма.

– Эктоплазма?

– Она берется из... ты помнишь то существо, которое пускало слизь в банку?

– Да, – тихо ответила Эмбер, понимая, что не очень хочет слушать продолжение.

– Говоря простым языком, это особая субстанция. Она блокирует почти все – даже светоч. Если ее нанести на одну сторону стекла, то существа снаружи не смогут увидеть происходящее внутри. Но тем, кто внутри, будут видны все события снаружи.

Эмбер подняла руку, призывая вампира замолчать.

– Этого объяснения достаточно. Конечно, мне страшно интересно поподробнее узнать о слизи, которую изрыгают какие-то непонятные существа. Но боюсь, что вода остынет. Если позволишь, я бы очень хотела отмыться от дорожной пыли.

– Конечно. – Дэв вышел из комнаты и закрыл раздвижную дверь.

Теперь все пространство ванной заполнилось густым дымом. Эмбер вытащила из волос шпильки, позволив локонам свободно упасть на плечи.

– Дэв? – крикнула девушка.

– Да? – Он слегка приоткрыл дверь.

– Даже не думай, что будешь спать со мной в одной кровати.

Уголки губ вампира поползли вверх.

– И в мыслях не было, – сказал Дэв самым нахальным тоном, на который только был способен, давая понять – такая мысль определенно приходила мужчине в голову.

– Спасибо, – ответила Эмбер, поворачиваясь к нему спиной и немного пошатываясь. Купол продолжал медленно вращаться вокруг своей оси.

Закрывая дверь во второй раз, Дэв задумался: не теряет ли он хватку? Вампиру еще ни разу не приходилось лезть из кожи вон, чтобы очаровать женщину – особенно если уже удалось попробовать ее кровь. Когда жидкость поступала напрямую из тела, между вампиром и его донором возникала особая связь.

Жертвы вампирского укуса не только становились легким объектом для соблазнения, но и испытывали необходимость постоянно находиться рядом с искусителем. В свою очередь, если вампир постоянно возвращался к одному и тому же донору, то постепенно привязывался к нему. Некоторые вампиры даже влюблялись в своих жертв, что было очень глупо – учитывая продолжительность их жизни.

Вопрос был в том, почему это не подействовало на Эмбер так же, как на остальных? Обычно, когда Дэв дарил девушке вампирский поцелуй, она испытывала такое наслаждение, что не могла дождаться следующего раза. Мужчина точно знал: Эмбер получила удовольствие от процесса.

Возможно, это выглядело чересчур дерзко с его стороны – но вампир не мог не думать о том, как далеко удалось бы зайти, не будь Эмбер такой благопристойной. Дэв удобно расположился в кожаном кресле. Он решил: хоть и не получается наблюдать за ведьмой в ванне – наслаждаться невероятной панорамой города никто не запрещал. Особенно зная, что яркий луч света, время от времени мелькавший в окнах башни, принадлежит проклятому фонарю. Тот разыскивал свою подопечную.

Глава 12

Кипи, котел! Огонь, гори!

Джек не понимал, что происходит. Он обыскал каждый город. Да, фонарь сделал это второпях, но у его тыквы был мощный луч. Ни одно существо не смогло бы скрыть от него свою душу. Ни в одном из пяти городов, соединенных с его перекрестком, ведьмы не было.

И вот он снова сидел на деревянной балке под крышей моста, размышляя о своих дальнейших планах. Джек не вправе оставить пост и вернуться к поискам. Это было его прямой обязанностью. За неповиновение юношу могли лишить жизни. С другой стороны, еще одной обязанностью фонаря являлась защита Иного мира от ведьм. И если смотреть на проблему под таким углом, то не оставить пост ради поисков было бы настоящим преступлением. Он склонялся то к одному, то к другому варианту. В конце концов, Джек решил: какими бы ни были последствия, он ответит за свои действия. Фонарь обязан найти Эмбер.

Джек был хорошим следопытом, но ему требовалась помощь. Фонарю необходимо найти кого-то, кому можно доверять и кого искренне волновала судьба Эмбер. Кого-то, кто сможет ее убедить – раз уж юная ведьма не желает слушать Джека.

Джек появился у окна Финни. Огонек в его тыкве отбрасывал свет на спящего мальчишку. Из-под одеяла виднелись рыжие вихры волос. Даже через закрытое окно фонарь слышал раскатистый храп.

Он осторожно постучал в окно: парень фыркнул, кашлянул, перевернулся на другой бок и снова захрапел. Со вздохом Джек взмахнул рукой. Вместе с морозным воздухом в комнату ворвался рой снежинок. Они приземлились прямо на голые руки и плечи, выглядывающие из-под одеяла.

Финни что-то проворчал и задержался, безуспешно пытаясь натянуть на себя одеяло и защититься от внезапного холода. Джек обернулся туманом и просочился в комнату. Тыква медленно плыла следом за фонарем.

– Ну здравствуй, Финни, – тихо сказал он.

– Здравсте, – причмокивая, ответил юноша, после чего опять захрапел с открытым ртом.

– Финни, – повторил Джек. – Эмбер нужна твоя помощь. Пора вставать.

– Эмбер? – Глаза мальчишки все еще были закрыты, а на губах заиграла глупая улыбка. –

Эмбер, – повторил Финни, словно звал ее во сне.

– Финни! – зашипел Джек. – Просыпайся.

Фонарь потряс мальчишку за плечо. Когда это не сработало, юноша с силой вырвал из-под него одеяло. Финни с грохотом свалился на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.